АННА ПОЖАРСКАЯ

18+

Шанс для разбитого сердца

Анна Пожарская

Шанс для разбитого сердца

Серия «Рубежные города», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66368736
SelfPub; 2022
ISBN 978-5-532-94560-9

Аннотация

В первую брачную ночь муж отдал меня врагу. Прошло шесть лет: наш брак трещит по швам, а новая подстилка супруга хочет убить меня. Муж с ней заодно. Чтобы спасти жизнь, мне приходится идти на сделку со старым врагом. Но с каждым днем я все больше сомневаюсь в принятом решении. Тону в ненавистных глазах и гадаю: они – мое спасение или погибель? История о любви с горчинкой сожалений о прошлом, двумя щепотками магии и каплей медовой страсти

Содержание

Пролог. Подарок госпожи 4
Глава первая. Заговор Кристиаль 8
Глава вторая. Договор 22
Глава третья. Дорога на восток 35
Глава четвертая. Принцесса и летающий кабан 49
Глава пятая. Ужин в семейном кругу 64
Глава шестая. Дела великие и прочая суета 82
Конец ознакомительного фрагмента. 83

Анна Пожарская
Шанс для разбитого сердца

Пролог. Подарок госпожи

– Значит, госпожа прислала тебя на ночь в качестве извинения за свою головную боль за ужином? – Ивир усмехнулся, потер подбородок и еще раз окинул взглядом пришедшую к нему в спальню незнакомку.

Определенно, у госпожи града Мрачного моря есть вкус. Никогда не видел ее, но руку готов был дать на отсечение, что одевается та отменно. А еще она неглупа. Понимает, чем можно загладить вину перед повелителем. Точнее, кем. Визитерша была чудо как хороша: белокурые волнистые локоны, огромные серые глаза, мило вздернутый нос и пухлые губы. Полупрозрачное платье не скрывало отличной фигуры: нежных плеч, высокой груди, тонкой талии, плавной линии бедер. Взгляд выдавал опыт и желание услужить. Ивир пригладил усы. Ни один мужчина в здравом уме не откажется от такого подарка! Ясно как день, его хотят задобрить перед завтрашними переговорами, а то и вовсе избежать их, но вряд ли кому-то придет в голову упрекнуть его, воспользуйся он белокурой ситуацией.

– Госпожа просит прощения за свое отсутствие на ужи-

не, – пролепетала девица. – Она беременна и неважно себя чувствует, но очень надеется, что ночь со мной позволит загладить ее вину перед вами, – подняла на него свои ясные глаза и прошептала: – Не сердитесь. Мы рады вашему визиту.

Ивир ухмыльнулся. Рады они, конечно! Хозяин крепости лебезит и почти дрожит от страха, а его супруга предпочла сослаться на беременность вместо того, чтобы приветствовать повелителя как подобает. Меж тем, у него важное дело именно к госпоже. И так легко он не отступится. Одной ночи со смазливой девкой не хватит, чтобы наследник восточных князей забыл о своей цели.

– Хорошо, – протянул Ивир, раздумывая, что именно сделает с незнакомкой. – Покажи, что умеешь.

Девица приблизилась и, повиснув у него на шее, впилась в рот жарким поцелуем. Ивир прикрыл глаза. Ее губы скользили по его губам, а язык жалил острой пикой, отнимая разум и раззадоривая кровь. У поцелуя был узнаваемый лавандово-полынный вкус, и Ивир мысленно хмыкнул. Визитерша, похоже, выпила «отвар невесты»: это отвратительно горькое зелье пробуждало страсть и подавляло страхи.

Отвлекся от поцелуя и уставился гостье в глаза. Безусловно, приятно, когда женщина приходит подготовленной, но сама необходимость отвара шершавым деревом царапала самолюбие. Не так уж он плох, чтобы пить всякую гадость!

Девица по-своему поняла его взгляд: пробежалась ладо-

нями по груди, опустилась на колени и потянулась к штанам. Не стал останавливать. Пусть насладится ощущением, что именно она задает темп. Гостья добралась до желаемого и пустила в ход язык и руки. Ивир охнул, аккуратно собрал белоснежную шевелюру в кулак и облизнулся, наблюдая, как алые губы уверенно скользят по его разгоряченной плоти. Свободной рукой расстегнул воротник куртки. Прикрыл глаза. Не торопись, белокурое создание, твой господин любит растянуть удовольствие.

В одежде стало тесно. Ивир изнывал от желания раздеться, но вместо этого подавался бедрами, насаживая девицу глубже, покусывал пересохшие губы и сильнее сжимал копну белокурых волос. Визитерша тоже вошла во вкус. Закрыла глаза и немного сбивчиво, но задорно то поглощала его плоть почти целиком, то выпускала на волю.

Ивир откинул голову и сжал кулак. Кровь била по вискам, парализуя каждую мышцу предвкушением разрядки. Девица остановилась. Ивир нахмурился и недовольно дернул ее за волосы, побуждая продолжить. Повертела головой, давая понять, что праздник окончен.

– Возьмите меня, господин, – прошептала хрипло, и Ивир выругался. Нашла момент для капризов!

Не стал церемониться. Опрокинул на пол, задрал юбку, развел колени, навалился всем телом и выполнил просьбу. Без лишних расшаркиваний и нежностей. Собирался только получить свое. Девица охала от каждого его вторжения,

а Ивир сжимал ее бедра и насаживал на себя так глубоко, будто собирался пригвоздить к полу. Стало нечем дышать. Гостья ойкнула, когда он вдавился в нее в последнем рывке, и протяжно застонала. Скорее от радости, что все закончилось, чем от наслаждения. Ивир облизнулся и снова посмотрел в ее глаза. Расплылся в довольной улыбке, отмечая, с каким рвением девица льнет к нему бедрами. Что ж, это многое объясняло. Но если хозяева визитерши затевали это представление, чтобы получить его бастарда, то они просчитались. Ничего у них не выйдет.

– Я могу идти, господин? – сдавленно поинтересовалось белокурое создание.

Ивир покачал головой.

– Нет. Вина твоей госпожи еще не прощена.

Огладил бедро визитерши и потянулся к застежкам платья.

– Сейчас мы разденемся и переберемся на кровать. Я скажу, когда тебе можно будет уйти.

Девица сощурилась то ли испуганно, то ли удивленно. Ивир хохотнул. Если ее хозяева хотят играть в вершителей судеб, то пусть играют по правилам. Пусть помнят главное: желание повелителя – закон.

Глава первая. Заговор Кристиаль

Служанка неловко воткнула шпильку в прическу госпожи, и Криста встрепенулась потревоженной птицей. Потерла глаза и ущипнула себя за руку. Не хватало еще заснуть перед зеркалом! Дернула головой.

– Простите, – почти прошептала девушка, и Криста махнула рукой, побуждая продолжить.

Зевнула и уставилась на себя в зеркало. Хороша! Ясные глаза, бледные щеки – ничего не выдает бессонной ночи. Разве что губы выглядят обветренными, но весной такое в порядке вещей. Никто ничего не заметит. Отец никогда не обращал на нее особого внимания, а муж слишком занят очередной пассией, ему не до супруги. Главное – чтобы чародей Ивир отчалил как можно скорее. От него слишком много хлопот.

Вздохнула, припоминая ночные приключения. Действие отвара давно закончилось, и бравада ушла. Осталась только легкая головная боль, глухая тоска и мрачная решимость. Криста прикусила и без того истерзанную губу. Время поджимает. Или она наведет порядок в местной яме со змеями, или ползучие гады сожрут ее с потрохами.

– Поспешите, меня ждут, – проворчала она. Служанка торопливо прихватила последнюю торчащую прядь в серебряную сетку для волос и принялась закреплять ее в прическе.

Криста подмигнула своему отражению. Еще немного, и можно будет бежать на встречу к отцу. Разговор предстоит не из легких, но без него не обойтись.

– Готово, госпожа Кристиаль, – пропела служанка и улыбнулась.

– Вы свободны, – сухо ответила Криста, и девушка поспешила на выход.

Хозяйка комнаты проводила служанку взглядом и брезгливо поморщилась. Обычная зеленая дуреха. Ничего особенного. Плоская как доска бледная голубоглазая моль. Криста не раз слышала от «доброжелателей», что супруг допускает прислуживать ей только тех, кто побывал в его постели, и сейчас, глядя на это серое недоразумение в дверях своей спальни, госпожа недоумевала, когда у мужа настолько испортился вкус. Шесть лет назад, когда они только поженились, его интересовали другие женщины. Поярче. Впрочем, с тех пор случилось так много, что и подумать страшно. Путь от парочки влюбленных до плохо выносящих друг друга супругов был насыщенным и полным неожиданностей.

Криста надела плащ, кинула на себя беглый взгляд в напольное зеркало и направилась вслед за служанкой. Заперла комнату на ключ. Вряд ли кому-то придет в голову вломиться в спальню госпожи, но осторожность не помешает. Стараясь не шуметь, поспешила в сад. Перед завтраком муж обычно прогуливался по крепостным стенам, и у нее был шанс незаметно встретиться с отцом.

Родитель ждал в условленном месте: беседке в зарослях карликового королевского тиса у фонтана. Еще полный сил статный белокурый мужчина с длинными усами и пристальным взглядом серых глаз. Заметив дочь, он слегка поклонился.

– Хрустальная госпожа…

– Есть новости? – Криста уселась рядом. – Переговорили со всеми?

Откинула голову на край скамейки и осторожно погладила заглядывающие в беседку ветви. Ядовитая хвоя кустарника пугала куда меньше, чем мысли о будущем. Зря говорили, что тис ничем не пахнет. Затхлый дух забвения и смерти угадывался без труда. Отец протянул руку и отломил веточку:

– Со всеми надежными членами военного совета.

– Не томите! – Криста открыла глаза и пристально посмотрела на собеседника.

– Они не идиоты, дочь, – прошипел отец, и она усмехнулась внезапному переходу на «ты». Выходит, родитель уверен, что вокруг нет лишних ушей. Обычно он до последнего придерживался глупого этикета.

– Не понимаю тебя.

– А что здесь понимать? – прищурился отец, и его белесые брови стали походить на снежный налет над глазами. – Вся наша знать в курсе, что твой муж бесплоден. Об этом не говорят, но самого факта молчание не отменяет. Других сильных чародеев рядом нет. Если ты нагуляла ребенка от ка-

кого-нибудь влюбленного глупца без магических способностей, от твоего приплода не будет толку. Он не сможет оборонять стены. А без магии против Пропасти не выстоять. Да и беременна ты всего ничего, месяц от силы, всякое может случиться. Значит, устранять Браннора нельзя, он нужен нам живым. Ты займешь его место, но позже. Сейчас тебе рано становиться вдовой.

– Отец! – Криста подскочила с места. Хотелось ругаться, но она взяла себя в руки: – я тоже маг. Не хуже Браннора… Смогу отстоять стены. И потом, платить дань восточным князьям много умений не надо. Не сладим с врагами мы, сладит Ивир.

Мужчина ухмыльнулся.

– Они пойдут за тобой после родов. Когда убедятся, что ребенок наделен магией, – потянулся и взял дочь за руку. – Не торопись, и град Мрачного моря будет у твоих ног.

Криста покачала головой и перешла на шепот:

– Муж убьет меня раньше. Новая подстилка Браннора очень хочет замуж, а он влюблен как мальчишка. Я боюсь.

Отец хохотнул:

– Тебя он тоже любил… Напомнить, что случилось в вашу первую брачную ночь? – поймал взгляд Кристы, и той стало не по себе. Сердце запрыгало испуганной белкой. Сколько лет прошло, а рана кровоточила и болела по-прежнему. Зажмурилась. Ту ночь хотелось забыть. Выгрызть из жизни голодной крысой. И всю следующую жуткую бесконечную

неделю тоже. Родитель невозмутимо продолжил: – Браннор – животное, которое волнует лишь собственная шкура. Мы его переиграем.

– Не уверена, – Криста опустила глаза. – Я теряю прыть в игре, когда на кон ставят мою жизнь.

– Ты сама выставляешь на кон свою жизнь на стенах, – отец фыркнул и поднялся на ноги, – одной ставкой больше, одной меньше, какая разница? Пойдем лучше прогуляемся по саду. Заодно расскажешь мне, как тебе удалось обмануть лекаря-мага.

Криста вздохнула и покорно поплелась за родителем. Молчала. Не хотела раскрывать карты. Он наверняка думал, что дочь задурила голову лекарю насчет отцовства нерожденного малыша, и хотел узнать заклинание, но ей было нечем похвастаться.

Обошли недавно заработавший фонтан: медную рыбью морду, выплевывающую с десяток водных струй. Миновали голые розовые кусты и свернули на безжизненную центральную аллею. Криста улыбнулась. Еще немного, и весна возьмет свое, воздух наполнится ароматами цветов и свежих листьев, запоют птицы и садовники вынесут на свет милые статуи. Можно будет гулять сколько вздумается. «Главное – дожить до этого славного момента», – охладил разум, и Кристе снова стало не по себе. Вздохнула, в очередной раз возвращаясь мыслями к супругу. Прежние любовницы Браннора не отличались сноровкой, а нынешняя волновала не только

мужчину, но и его жену.

– Как долго Ивир планирует гостить в нашем замке? – поинтересовалась Криста, чтобы как-то заполнить повисшую вокруг тишину. Не хотелось, чтобы у отца появились новые неудобные вопросы.

– Не знаю, – пожал плечами родитель. – Сама понимаешь, ему нужно время, чтобы освоиться. Пока Роммах был жив, Ивир занимался внутренними делами Восточного княжества, а теперь ему приходится общаться с данниками. Возможно, он захочет приглядеться к нам, и визит затянется. Но наверняка утверждать не берусь.

Отец остановился и смерил Кристу пристальным взглядом.

– Он, кстати, очень хотел переговорить с тобой. Браннору с трудом удалось перевести тему. Так что, думаю, тебе придется встретиться со своими страхами лицом к лицу, – он улыбнулся, и в его серых глазах промелькнул ледяной огонек, – отличная тренировка перед главными событиями.

– Вот уж нет! – выпалила Криста. – С меня хватило его братца Роммаха. Насколько помню, они близнецы, а ту рожу я разглядела лучше некуда.

– У Ивира нет шрама через все лицо, – хохотнул отец. Его, похоже, смущала бурная реакция собеседницы.

– У Роммаха тоже не было, – заметила Криста и почувствовала, как холодеет кровь, а ладони сжимаются в кулаки. – До встречи со мной.

– Ну-ну, – родитель успокаивающе похлопал ее по плечу. – Все давно закончилось.

Криста кивнула и облизнула пересохшие губы. Для всех закончилось. Кроме нее. Вряд ли ей удастся когда-нибудь забыть произошедшее. Вдохнула поглубже, призывая к порядку разогнавшуюся кровь. Другого прошлого не придумаешь, надо примириться с тем, что есть.

– Ваш супруг решил оказать нам честь, – холодно и ровно сообщил отец.

Хрустальная госпожа вздрогнула и посмотрела в конец аллеи. Только Браннора им сейчас не хватало! И чего ему не гуляется на стенах?

Муж решительно вышагивал в их сторону. Криста поморщилась. Издалека он смотрелся отменно: высокий широкоплечий блондин с пристальным взглядом светлых глаз и повадками благородного хищника. Только на этом все его достоинства заканчивались. Вблизи отовсюду просвечивал мерзкий характер.

– Развлеките нашего гостя неспешной беседой, Аллорах, – приказал Браннор еще до того, как приблизился к Кристе и ее отцу, – он вот-вот спустится в столовую.

Родитель отвесил поклон:

– Всенепременно, мой господин, – и быстрым шагом направился прочь из сада.

Криста тоже попыталась ретироваться. Не успела! Муж будто клещами схватил ее за предплечье и развернул к себе.

– Есть разговор, моя хрустальная госпожа…

Нахмурилась и смерила мужа взглядом. Прикосновения Браннора давно вызывали только одно желание – вымыться. Высвободила руку.

– Вы забыли, мой великодушный господин, что я беременна и стоит обращаться со мной бережнее, а не хватать, как мужлан – торговку сладостями.

Супруг ухмыльнулся и рывком привлек ее к себе.

– Сладости будут ночью… С удовольствием побуду до утра со своей торговкой сегодня.

– А что, лавка вашей очередной подстилки временно закрыта? – огрызнулась Криста, хотя прекрасно понимала всю бесполезность этой перепалки.

Муж давно перестал интересоваться желаниями супруги, просто приходил и терзал ее тело. Возможно, стоило радоваться его прыти, в конце концов, господина хватало и на жену, и на любовниц, но Кристе с каждым его визитом все больше хотелось удавиться. Дни утекали песком сквозь пальцы, а у нее не осталось даже надежды на тихое счастье, о котором мечтала перед свадьбой.

– Прекрати паясничать, Крис, – прошипел муж и до боли сжал ее плечи. – Я не позволю тебе оскорблять Сириаль.

– Так и иди к ней, – Криста дернулась, давая понять, что ей неприятны его прикосновения. – Тем более долг ты свой выполнил. Зимой у нас родится наследник.

Отступила на шаг и ухмыльнулась. С некоторых пор по-

пытки Браннора обходить этикет начали раздражать. Когда-то за заветным «Крис» стояли любовь, доверие и нежность, после – тоска, боль и сожаление. Сейчас осталась только злость.

– Я не любезничать пришел, – лицо супруга исказила ухмылка. – Собираюсь проводить тебя на завтрак с нашим покровителем, господином Ивиром. Он, похоже, не уберется, пока не обсудит с тобой какое-то дельце, а мне не хочется видеть его в моем замке.

– Нет, – Криста вырвалась из захвата. – Развлекай его сам.

Развернулась и почти бегом направилась прочь. Браннор фыркнул. Над головой свистнуло разрезающим воздух кнутом, и Криста вскрикнула, хватаясь за шею. Потемнело в глазах, кожу будто ошпарило кипятком. А потом пространство, медленно укорачивая поводок, поволокло ее обратно к мужу. На глаза выступили слезы. Проклятые заклинания! Мерзкие чародейские выходки Браннора! Отвратительная присяга, запрещающая применять магию к господину.

– Я убью тебя, – выдохнула Криста ему в лицо, когда расстояния между ними почти не стало.

– Когда-нибудь – возможно, – Браннор ухмыльнулся и сжал кулак, одаривая новой волной удушья, – а сейчас пойдешь и выслушаешь нашего повелителя. Не позволю подводить град из-за бабской придури.

Кристе страшно захотелось плюнуть ему в лицо, но вместо этого она покорно поплелась следом за мужем в столовую.

Еще одной порции боли не хотелось.

Молчали. Браннор наверняка был занят заклинанием, а Криста прикидывала, стоит ли отпираться, если чародей Ивир решит вдруг поведать ее супругу, с кем провел сегодняшнюю ночь. С одной стороны, измена могла испортить ее почти безупречный план, а с другой – маги-лекари подтвердили ее беременность неделю назад, а с кем она спит после подтверждения, никого не касается. Супруг сам заставил ее нарушить обет верности. Вряд ли у него есть право упрекать ее за ночь с другим.

Пришлый чародей мирно беседовал с отцом хрустальной госпожи за неспешной трапезой. Даже за столом он выглядел суровым великаном с хищным взглядом темных глаз и гривой темных волос. Из множества блюд Ивир скромно выбрал тыквенную кашу с куриной печенью и сейчас почти разделался со своей порцией. Заметив вновь прибывших, он бегло прищурился и скользнул глазами по руке Кристы. Она повернула кисть так, чтобы гость без труда разглядел перстень с гербом. Хотелось смутить мужчину, вогнать его в краску, погрузить в недоумение – любыми способами сбить с него ночное самодовольство. Криста не любила постельных упражнений и вряд ли могла бы оценить, насколько тот или иной мужчина хорош на самом деле, зато прекрасно видела, как блестели глаза партнера и как его губы изгибались в покровительственной улыбке. Особенно раздражало промелькнувшее ночью добродушное снисхождение. Что ж, на-

стал ее черед немного повеселиться. Понаблюдать, на что способен повелитель Ивир.

Гость кивнул, не отрываясь от трапезы. Криста мысленно усмехнулась его сдержанности. Он не хочет скандала, и это уже хорошо. Правда, шестое чувство подсказывало, что Ивир просто придержал козырь для переговоров. Но если так, она узнает об этом очень скоро.

– Я готова выслушать вашу просьбу, повелитель, – осторожно заметила Криста, когда завтрак подошел к концу. Слуги убрали со стола лишнее и исчезли. В комнате остались только она, трое мужчин, чашки и кувшин с дымящимся имбирным отваром. Самое время, чтобы перейти к делу.

Ивир смерил собеседницу взглядом. Улыбнулся ровно так, как улыбался ночью перед вторжением на ее территорию, хмыкнул и заговорил:

– Хочу напомнить вам, хрустальная госпожа, о вашей дочери от моего брата Роммаха.

Он остановился и медленно потянулся за кувшином. Криста почувствовала, как кровь приливает к лицу. Бьется в висках гулкими мощными ударами. Этого следовало ожидать! После смерти Роммаха Ивир наверняка жаждет отдать племянницу матери. Будто издеваясь, гость тонкой струйкой налил себе в чашку отвар и сделал неторопливый глоток.

– Если помните, девочка проклята вами, – продолжил он, жестом останавливая открывшего было рот Браннора.

– Чушь! – Криста торопливо спрятала под стол ходящие

ходуном руки. – Я никогда не проклинала ребенка! Роммаха – да! Проклинала каждый день с его первого прикосновения ко мне тут, в парадном зале замка, но ребенка – никогда. Я не виновата, что защитная магия вашего братца решила так распределить проклятье. Не приписывайте мне лишнего. Не хотела ее, но не проклинала.

Ивир отпил еще и отставил чашку подальше. Ухмыльнулся и покачал головой.

– Как странно… Вашей первой ночью решил поделиться ваш супруг, помнится, – тут он деланно сдвинул темные брови, – чтобы сохранить себе жизнь и титул, а проклинали отчего-то моего брата, – покачал головой и снова махнул рукой, приказывая Браннору молчать. – Но сути дела это не меняет. Пока Роммах был жив, он защищал дочь от магического воздействия. У меня пока не получается удержать нужное заклинание. Если я не справлюсь, то племяннице осталось от силы три месяца, и я хочу, чтобы это время мать была с ней. И не просто была, а попыталась подарить ей все положенное ребенку ее возраста тепло.

– Не понимаю… – Кристе казалось, тело бьет мелкой дрожью. Ивиру не понадобились козыри, чтобы добить ее. Достаточно было вспомнить события шестилетней давности.

– Вы поедете со мной, – отрезал маг.

– Нет, – Криста нервно затрясла головой. В ушах гудело, а шершавый воздух будто иглами колол горло: – Я наконец-то беременна от мужа и не готова нянчить нежеланную девчон-

ку. Не хотела ни спать с вашим братом, ни рожать от него ребенка. Расхлебывайте это варево сами. Я и без того наелась досыта.

Поднялась из-за стола и застыла в ужасе, понимая, что не может сделать ни шагу. Проклятый поводок колючими тисками сжимал шею. Закрыла глаза. Браннор не должен поступать с ней так… Неужели до мужа не доходит, что это выше ее сил?

Ивир буркнул что-то невнятное, и захват ослаб. Не дожидаясь сигнала, Криста выбежала из столовой. Чем дальше от супруга, тем меньше шансов, что подействует его магия. Страх гнал неизвестно куда, по щекам градом катились слезы, но Криста не думала останавливаться. Не понимала, что дальше. Даже вчера, в комнате у Ивира, вглядываясь в знакомые глаза, верила, что прошлое отпустило ее. Оказалось, нет. С ней по-прежнему и преданная супругом любовь, и разбитое сердце, и пугающая пустота внутри.

Пришла в себя, лишь когда нос к носу столкнулась с Сириаль, любовницей мужа. Женщина прогуливалась по коридору в компании двух служанок. Буркнув: «С дороги!», в конце концов, она здесь еще хозяйка, Криста промчалась подальше от людей. На крепостные стены. Сегодня была очередь Браннора обновлять защитные заклинания, но прогуляться там очередность помещать не могла.

Миновала привычные пустые коридоры с высокими мрачными потолками и гулким эхом шагов, поднялась по винто-

вой лестнице и вышла на смотровую площадку распределительной башни. Вздохнула и огляделась. Как хорошо, что вокруг ни души! Отсюда можно было попасть на любую часть стен, оставалось только понять, где ее не потревожат. Подумала о море. Подошла к неказистой квадратной надстройке с тяжелой дверью, взялась за прохладную ручку, дернула и перешагнула порог.

В лицо ударил холодный соленый ветер, Криста прикрыла рот и нос рукой и заставила себя посмотреть вдаль: сейчас освоится и дышать станет легче. Шмыгнула носом и застыла, вглядываясь в пространство. Слезы замерли испуганными каплями. С моря серым жутким туманом надвигался враг. Не воины восточных князей, нет. В гости пришли существа пострашнее. Порождения Пропасти.

Криста ущипнула себя за руку, выругалась и, на ходу зажигая магический огонь, побежала к месту сигнального костра. Следовало немедленно предупредить остальных.

Глава вторая. Договор

Ивир поймал недовольный взгляд Браннора и, не дожидаясь, пока тот заговорит, снова потянулся к чашке с отваром. Сделал очередной глоток. Терпкая жидкость приятно пощипывала рот и помогала привести мысли в порядок.

Итак, хрустальная госпожа не беременна, это ясно как день. Вряд ли она полезла бы в его постель, будь под сердцем желанный ребенок. Хрустальная госпожа не ладит с супругом: ни один мужчина, испытывающий хотя бы нежность к своей женщине, не стал бы применять болезненное заклинание удержания. Есть множество других более приятных способов уговорить составить компанию. Хрустальная госпожа не нужна граду Мрачного моря. Порождения бывают здесь редко, и ее муж в состоянии справиться с ними и в одиночку. Зато она очень нужна одной маленькой девочке. Очень-очень. И Ивир не будет собой, если племянница не получит желаемое.

– Кристиаль не может оставить град, – заметил Браннор, и Ивир удивленно приподнял бровь. Хозяин дома почти невозмутимо продолжил: – Моей магии может не хватить на защиту стен.

– Справитесь, – отмахнулся гость. – Вы же не град Ледяного сердца, где порождения бывают чаще, чем хозяйки у мясника. Да и Восточное княжество недалеко. Будет тяжело,

просто подайте сигнал. Пришлю парочку дикомов.

– Я бы не хотел, чтобы супруга покидала меня сейчас, – продолжил настаивать Браннор, и Ивир сделал еще один медленный глоток отвара, раздумывая: уже пора напоминать, кто здесь настоящий хозяин, или стоит немного подождать?

– Не волнуйтесь, – как можно мягче промурлыкал он, – клянусь, с хрустальной госпожой ничего не случится, ваша жена вернется домой живой и невредимой. В Восточном княжестве ее никто не обидит. Мы любим гостей.

– Дело не в этом, – Браннор нахмурился и покачал головой. – Мы так долго ждали этого ребенка и…

– С ребенком все будет хорошо, – перебил Ивир. Если собеседник не понимает, что визит его супруги в Восточное княжество неизбежен, самое время сказать ему об этом прямо. – Я смогу защитить гостью, если понадобится. Во всяком случае в лапы к незнакомому магу она не попадет.

Браннор побагровел и сжал кулаки, но быстро взял себя в руки. Торопливо спрятал ладони под стол и навесил на лицо улыбку. Ивир тоже улыбнулся. Надо же! Какой ему попался чувствительный данник. Даже не верится, что этот неженка смог легко пережить унижение супруги.

Роммах любил рассказывать, как взял хрустальную госпожу первый раз. Гордился тем, что смог выдержать испытание. Поиметь девственницу под улюлюканье и подбадривающие крики собственных солдат, на столе, где еще красова-

лись остатки свадебной трапезы. Сетовал, что от ее воплей у него заложило уши, а от ударов болело тело. Радовался стойкости блокирующего ее магию ошейника. Вещица позволила без опаски попользоваться госпожой еще недельку-другую. После, правда, чародейка навела шороху, но это уже было неважно. Роммах свое получил.

Ивир залпом допил отвар и подытожил:

– Ваша жена поедет со мной, хотите вы того или нет.

– Возможно, стоит все-таки учесть ее мнение? – подал голос Аллорах.

Ивир вздохнул и смерил мужчину взглядом, припоминая, что знает о нем. Тесть Браннора не маг, но человек влиятельный. И именно ему удалось утихомирить госпожу после приключений с Роммахом. Впрочем, не будь Аллорах серьезно ранен в тот злополучный вечер, кто знает, как бы он повел себя на месте Браннора.

– Хорошо, – смягчился Ивир, – я подробно расспрошу хрустальную госпожу, что она думает о визите в Восточное княжество.

Хотел добавить что-нибудь колкое, но не успел. Дверь в столовую распахнулась и запыхавшийся слуга тяжело выдохнул два слова:

– Морская башня.

Ивир подскочил на ноги. В разных местах об атаке порождений сообщали по-разному, но никаких сомнений в том, что именно случилось, не возникало.

– Не спешите, – Браннор успокаивающе махнул рукой. – На стенах есть защитная магия, дежурят чародеи, а на морской башне наверняка дышит воздухом хрустальная госпожа, она любит шум прибоя.

– Завидую вашему спокойствию, – отрезал Ивир. – И тем не менее не стану медлить. А вы оставайтесь здесь. Продолжим беседу после моего возвращения.

Прошептал несколько слов и шагнул в открывшийся портал. Если правильно помнил план крепости, то должен был вырулить на свет в нужном месте. Атака оказалась на руку: давала повод спокойно пообщаться с хозяйкой дома наедине, а заодно понять, как обстоят дела с защитой града. Излишнее увлечение внутренними распрями никогда не шло на пользу обороне.

Лицо обжег прохладный морской ветер, и Ивир удовлетворенно кивнул. Вышел точно у лестницы. На стенах вокруг суетились люди, а на башне обосновалась кучка магов. Взявшись за руки, они читали сложное оборонное заклинание. Хрустальная госпожа стояла поодаль и сосредоточенно смотрела в сторону воды. Ивир поспешил к ней. Хотелось разобраться, отчего чародейка не присоединилась к общим усилиям.

– Не понимаю, что это за твари, – проговорила она вместо приветствия. – Никогда раньше не видела таких.

Гость посмотрел вдаль и кивнул. Он видел много раз. И в том, что они объявились здесь, не было ничего хорошего.

Град Мрачного моря раскинулся дальше всех от Пропасти, источника всех местных неприятностей, и оттого сюда добирались только самые слабые порождения. Сегодняшние визитеры были другими, по силе вполне подошли бы ближайшему к Пропасти граду Ледяного сердца. В граде Мрачного моря не готовились к таким противникам и вряд ли выстоят без посторонней помощи.

– Вы можете задержать гостей немного? – поинтересовался он, не отрывая глаз от тварей. – Хочу затуманить им разум. Проще отправить их туда, где их готовы принять, чем создавать дикомов здесь.

– Попробую, – отозвалась хрустальная госпожа и вздохнула.

Протянула вперед руку, показывая ладонь небу, и зашептала что-то невнятное. Ивир отвлекся от порождений и посмотрел на нее. Возможно, стоило заняться собственным заклинанием, но любопытство пересилило опасения. Всегда успеет создать дикома, а местную магию в действии еще не видел ни разу. Прищурился, стараясь не пропустить ни одной детали.

Шепот ускорился и стал напоминать бормотание сумасшедшего. Казалось, звуки идут не из горла хрустальной госпожи, скорее она выдавливает их из грудной клетки: низкие, хрипящие, путанные. Она больше не походила на нежное белокурое создание. Черты ее заострились, а от жестов повеяло почти вековой уверенностью. Будто чародейка делала од-

но и то же тысячу лет подряд и сейчас не боялась ошибиться. Просто не могла. Едко запахло леденящей мятой. Послышался звон, словно множество мелких молоточков били по фарфоровой посуде. Камни под ногами заходили ходуном. Прибой замер в почтительном безмолвии. А потом внизу хрустнуло. В руках хрустальной госпожи полыхнуло кипенно-белое пламя, и за стенами заволновались твари.

Ивир посмотрел вниз. Прямо перед порождениями из земли показались шипы. Острые, прозрачные, будто из ледяных кристаллов. Сначала редкие, они вырастали и, сливаясь, образовывали непроходимую стену. Каждый кристалл почти сразу делился на несколько, и те в свою очередь увеличивались и опять трескались, призывая к жизни новых собратьев. Часть тварей поспешила вверх, часть в обход, но и те и другие проигрывали: стена росла быстрее. Чародей усмехнулся и принялся за свое заклинание.

Завидовал уверенности хрустальной госпожи, его магия поддавалась не всегда. Безотказными были только дикомы, но эти монстры отнимали просто прорву сил, и Ивир оставлял их на крайний случай. Прикрыл глаза, сосредотачиваясь на незваных гостях. Чем дальше от Пропасти, тем хуже твари слышали ее приказы, и он намеревался этим воспользоваться. Потянулся разумом к серой наступающей массе. Укрыл нежной сетью каждую тварь, и, не теряя времени, завел нужные слова. Сила отзывалась легко, звуки отскакивали от зубов, но, накатывая на тварей, сеть разума скользила и про-

падала без следа. Ивир усилил напор. «Ваша цель – Желтый град, – внушал он, – мне нужен Желтый град», но порождения отказывались принимать мага за своего.

Огонь в руках хрустальной госпожи потускнел и рост стены замедлился. Ивир набрал в грудь побольше воздуха: в конце концов, он наследник восточных князей, а не просто маг! Он одолеет заклинание. Заставит врагов плясать под его дудку. Самые шустрые твари перевалили через кристальную стену и поползли вниз. Уши уловили усиливающееся пение местных чародеев.

– Больше не могу, – выдохнула хозяйка замка и опустила руку, смахивая оставшееся пламя. Вытерла выступивший над губой пот.

Ивир кивнул, не отпуская заклинания, и ринулся в очередную атаку. Твари были далеко, нос еще не улавливал их приторно-сладкий запах, а значит, пока оставалось время на новую попытку.

Представил себя одним из них. Серым, мрачным, алчущим смерти существом, пауком, ожидающим своего часа с начала времен. Снова запел заклинание. В этот раз сеть вышла странной: не легкой и нежной, а тонкой, холодной, с едва заметными шипами. «Желтый град!», – приказал Ивир и сам испугался своего голоса. Кажется, успел вообразить, что он хозяин не только окрестных рубежных городов, но и самой Пропасти.

«Мне нужен Желтый град», – повторил он еще раз, и тва-

ри, замерев на мгновение, беспокойным ручьем потекли на восток. Кажется, получилось! Ивир вздохнул и потер лицо ладонями. Желтый град примет порождения как полагается: там и местных магов хватает, и гуляет с десяток дикомов. Справятся. А здесь стоит подумать, как улучшить оборону. Если такие твари пожаловали один раз, непременно пожалуют и другой. Пропасть, похоже, тоже учится и старается не отставать от живущих рядом.

– Эти порождения сильно отличаются от тех, что навещают нас обычно? – поинтересовалась хрустальная госпожа, не отрывая взгляда от уползающего вдаль серого облака. – К чему нам готовиться?

– Они просто сильнее, – пожал плечами Ивир. Вроде и знал о тварях достаточно, но не понимал, что стоит рассказать, а что утаить. – Их не так легко уничтожить, они воздействуют на разум с большего расстояния. Но принципы те же: пока не чувствуете запах, вы для них почти недосягаемы. Нужно продержаться несколько часов подальше от порождений, не попасться под их воздействие и не дать никому умереть. Эти выпивают мертвых до дна, и сила атаки растет так же быстро, как ваша кристальная стена. Вот и все.

Посмотрел на собеседницу и улыбнулся. Наваждение магии прошло, и рядом снова стояло нежное белокурое создание. Немного обеспокоенное, но не более того. Роммах часто хвастал, мол, заделал ребенка перу снежной птицы, и сейчас Ивир понимал, что именно брат имел в виду. Женщина

перед ним казалась тонким хрупким кружевом. Изящным и изысканным. Покачал головой, вспоминая ее решительность минувшей ночью, и ухмыльнулся: внешность обманчива.

– Мы можем переговорить с глазу на глаз, хрустальная госпожа? – поинтересовался он вполголоса. Вокруг суетились чародеи и вояки, а ему вовсе не хотелось, чтобы беседу услышал кто-то посторонний. – У меня к вам деловое предложение.

Хозяйка замка отвлеклась от тварей, посмотрела на гостя и кивнула.

– Пойдемте покажу вам соседнюю башню. Поделитесь мыслями по пути.

Ивир кивнул и отступил на шаг, позволяя собеседнице указывать путь. Они спустились по лестнице и неторопливо потопали вдоль серых ограждений стены. Здесь дуло меньше, но отчего-то казалось холоднее: то ли окрестные башни заслоняли солнце, то ли сказывалась сырость. За долгие годы камни крепости наверняка набрали достаточно влаги.

Молчали. Маг ждал сигнала спутницы. В конце концов, лучше хозяйки замка никто не знал, где их могут побеспокоить, а где нет. Свернули в выступ, венчающий один из контрфорсов. Чародейка оглянулась, прошептала несколько слов и подошла вплотную к ограждению, ровно так, чтобы ветер уносил сказанное прочь от стен. Поманила Ивира за собой. Он усмехнулся и приблизился на расстояние шага. К запаху моря примешался вишневый аромат духов белокурого со-

здания, и сердце мужчины забилось чаще. Вспомнилась совместная ночь, и тело предсказуемо потребовало продолжения.

– Внимательно слушаю вас, – вернула в реальность хрустальная госпожа.

Ивир усмехнулся. Как ей это удается? Наверняка волнуется, но не выдает себя даже вздохом! Схватив за плечи, развернул белокурое создание к себе лицом. Успеет полюбоваться на Пустынные земли позже, а сейчас пусть посмотрит в глаза повелителю.

– Хочу попросить об одолжении, – начал он осторожно, – полагаю, мне есть, что предложить взамен.

– Вот как? – ухмыльнулась хозяйка замка. – Повелитель отчего-то решил, что знает о своих данниках все?

Ивир пригладил усы. Хотелось поймать белокурое создание в объятия и занять ее ловкий язык чем-нибудь пополезнее пустых острот, но сначала следовало договориться.

– Не все, – чародей покачал головой и улыбнулся. – Но кое в чем, надеюсь, преуспел. Вы, например, хотите избавиться от мужа, и для этого вам нужен наследник. И не просто наследник, а, полагаю, сильный маг. Иначе вы бы спокойно спали в своей комнате прошлой ночью, а не прогуливались по замку в пикантном одеянии. Помогу вам. Могу поклясться, что ни одна живая душа не узнает о моем участии. А взамен…

– Что взамен? – хрустальная госпожа прикусила губу и на

миг опустила глаза.

– Взамен хочу, чтобы вы поехали со мной и скрасили последние дни Рони, – ринулся в наступление Ивир. – Понимаю, для вас это нелегко, но Рони – славная девочка и ни в чем не виновата. Ей тяжело далась смерть отца и не помешало бы немного ласки.

– Вряд ли я смогу стать ей настоящей матерью, – прошептала собеседница хрипло, и чародею показалось, в ее глазах промелькнул то ли страх, то ли сожаление. – Даже изобразить не смогу, – вздохнула и нахмурилась: – Каждый миг, после того как узнала о беременности, собиралась избавиться от нее. И сделала бы это, но ваш брат пообещал мне повторить нашу «жаркую неделю», если ребенок не выживет. Для вас она милая девочка, – снова вздохнула и на миг прикрыла глаза. – Для меня – напоминание о беспомощности, страхе, предательстве и мечтах, которые уже никогда не сбудутся. Приговор, отнимающий всякую надежду. Не самый лучший бульон.

– Можно же попытаться… – Ивир проглотил застрявший в горле ком. Не думал, что разговор получится таким: – Уедете, если будет туго. Клянусь, отпущу вас без лишних проволочек. Пожалуйста… – поймал взгляд собеседницы и спохватился: – Может, вы хотите что-то еще? Я попробую побыть волшебником для вас.

– Я жажду свободы, – отрезала хрустальная госпожа. – Возможности самостоятельно распоряжаться своей жиз-

нью, – скривилась в ухмылке и снова стала походить на себя – ту, выращивающую стены из земли. – Знаете подходящее заклинание?

– Если поедете со мной, – выдохнул Ивир, – я его найду.

Хозяйка замка смерила его внимательным взглядом, будто прикидывая, в уме он или нет.

– Хорошо. Поеду. Но отчалю сразу, как пойму, что беременна. И еще одно, – она замялась на мгновение, а потом набрала побольше воздуха в грудь и продолжила: – Хочу встречаться в темноте. Не хочу видеть вашего лица. Мне не по себе от нашей близости, вы слишком похожи на брата.

Ивир улыбнулся. Она начала выставлять условия, значит, скорее всего, уже не пойдет на попятную.

– Я что-нибудь придумаю, – пообещал он. – Что-то еще?

– Нет.

– Прекрасно. Тогда завтра на рассвете отбудем к Желтому граду.

– Если муж не решится опередить нас и не разделается со мной раньше, не дожидаясь наследника, – усмехнулась собеседница.

– Сегодня вашего супруга, хрустальная госпожа, я возьму на себя, – заверил Ивир.

– С глазу на глаз можете называть меня Кристиаль.

Чародей кивнул, благодаря за доверие. Подавил желание поинтересоваться, как называть белокурое создание, когда она ласкает языком его разгоряченного друга. Счел за луч-

шее промолчать. Фривольный тон совсем не вязался с только что законченным разговором. Извинился, открыл портал и отправился продолжить беседу с супругом Кристиаль. Улыбнулся мысли о Рони. Чтобы помочь племяннице, он был готов развлечь не только ее мать, но и постороннего необоснованно самодовольного и жутко трусливого мага. Прямо балаган на двух ногах, а не чародей Ивир, наследник восточных князей.

Мужчины послушно ожидали его в столовой. Беседовали о чем-то за тем же имбирным отваром. Ивир окинул их взглядом и довольно сообщил:

– Хрустальная госпожа согласилась посетить Восточное княжество. Взамен оставлю вам парочку дикомов. Пойдемте на стены, покажу, как обращаться с моими монстрами.

Ни Браннор, ни Аллорах не осмелились спорить с повелителем. Поднялись из-за стола и нырнули в очередной открытый портал.

Глава третья. Дорога на восток

Криста стояла поодаль, за одним из зубцов башни, и тайком наблюдала, как внизу на стене супруг и повелитель Ивир упражняются в магии. Занятие затянулось. День клонился к вечеру, в воздухе уже веяло прохладой, Аллорах успел устать и ретировался под благовидным предлогом, а Браннору все никак не покорялось управление дикомами. Кристе страшно хотелось есть и дать отдых уставшим ногам, но пропустить момент чародейской несостоятельности мужа она просто не могла.

Не то чтобы благоверный был плохим магом, на фоне остальных местных он казался гением, и оттого его растерянность и раздражение были вдвойне приятны. Ивир раз за разом терпеливо повторял заклинание, объяснял, что делать, и Браннор успешно копировал все нужные действия. В теории все шло лучше некуда, а вот с практикой выходила беда. Дикомы напрочь отказывались подчиняться чужому чародею.

Наверное, этого и следовало ожидать. Монстры-великаны дикомы были личной магией восточных князей, и, как всякая личная магия, они не жаждали давать власть над собой кому-нибудь еще. Для присягнувших чародеев восточные князья творили упрощенных созданий: великаны умели только патрулировать пространство за стенами и атаковать по приказу, но Браннору не помогало даже это. Раз за разом

его монстр вышагивал куда-то не туда. Криста наблюдала за растущим раздражением мужа и мысленно потирала руки. С некоторых пор видеть, как он получает удары по самолюбию, стало отдельным удовольствием.

Наконец Браннор победил. Угольно-черный гигант тяжело потопал в нужную сторону. Супруг просиял как мальчишка, и Криста тихонько хихикнула: страшно забавляла его щенячья радость. Недостаточно тихо. Браннор сверкнул глазами в ее сторону, дернул рукой и прошептал несколько слов. Чародейка поспешила отступить от стены: муж терпеть не мог насмешек и зачастую его ответ превосходил всякие ожидания.

Не успела! Громыхнуло тяжелым шагом, и прямо над ограждением башни нависла огромная клыкастая морда с горящими оранжевым огнем глазами. Обдало жаром и едким запахом серы. Криста тяжело сглотнула, чувствуя, как сердце замирает от страха. И издалека-то дикомы не выглядели красавцами, а вблизи они сводили с ума одним оскалом. Порождения казались детскими куклами, когда рядом маячила морда черного гиганта. Монстр фыркнул и потянул к Кристе свою огромную руку. Чародейка призвала защитное заклинание. У Браннора не в порядке с магией и головой, только сейчас это вряд ли поможет.

Ивир выкрикнул непонятное слово, и монстр застыл каменным изваянием. Криста благодарно улыбнулась магу. Повелитель покачал головой и поманил рукой. Хрустальная

госпожа вздохнула и покорно поплелась к мужчинам: в воздухе отчетливо запахло скандалом.

– Вы очень обяжете меня, великодушный господин, – чеканил Ивир, когда она приблизилась. – Если будете использовать дикомов только для защиты стен, а не для мелких пакостей в повседневной суете. Я понятно выразился?

Браннор скривился в усмешке и скрестил руки на груди.

– Понятнее некуда, мой повелитель.

Криста улыбнулась: сейчас муж напоминал ершистого юношу. Вроде и собирался возразить, но голос еще не окреп, а звенеть детским колокольчиком было стыдно.

– А вы, – Ивир перевел на нее строгий взгляд, – отправляйтесь собирать вещи. Мы отбудем сегодня вечером.

– Но договаривались на завтра, – попыталась возразить Криста. Посмотрела на мага и осеклась. Ивир походил сейчас на строгого учителя, отчитывающего нерадивых подопечных. Набрала в грудь воздуха и продолжила примирительно: – Я бы не отказалась поужинать перед дорогой. Голодна неимоверно.

– Поужинаем в Желтом граде, – отрезал наследник восточных князей. – Мне все равно не выстроить прямой портал отсюда до дома. Слишком большое расстояние. А между такого рода заклинаниями надо отдыхать. Займем это время вечерней трапезой и сном.

– Но я бы хотел как следует попрощаться с женой, – почти проблеял Браннор, и Криста поморщилась. Ненавидела

его заискивания перед Роммахом, и сейчас, когда Ивир сменил брата, ненависть к подобострастному тону никуда не делась. – Я буду скучать без нее.

– Заметил ваши сильные чувства, – ухмыльнулся повелитель. – Полагаю, разлука пойдет вам на пользу, – окинул супругов шершавым взглядом и продолжил отповедь: – Последнее, что нам нужно – это внутренние распри в рубежном городе.

Пригладил усы и уставился на Браннора:

– Если вы не справляетесь сами, всегда можете передать это сложное занятие своему господину. Чтобы поглотить вашу магию, мне достаточно одного заклинания.

Криста прикусила губу шесть лет назад она уже слышала эту фразу. Супруг, похоже, тоже еще не успел ее забыть. Он побелел и зашептал едва слышно.

– Вы и так получили ее через девчонку, у Кристиаль такая же магия. Мы договаривались на честный обмен, мой господин. Мы делимся способностями через кровь, вы оставляете нам жизнь.

– Вам жизнь, – поправил Ивир, – хрустальной госпоже ничего не угрожало.

Вздохнул и пристально посмотрел на собеседника:

– Вот что, голубчик, если хоть краем глаза замечу, что рубежи не на замке, без зазрения совести нарушу все обещания своего брата. Я понятно выразился?

Браннор кивнул и опустил глаза. Ивир снова посмотрела

на Кристу.

– Не тяните время. Сейчас мы еще недолго повозимся с дикомами, и я буду готов к переходу. Не берите много вещей. Дорога недолгая. Нас ждет ночь в Желтом граде и два перехода завтра днем. В восточном княжестве у вас всего будет в избытке. Ступайте!

Хрустальная госпожа кивнула и поспешила убраться восвояси. Похоже, выходка с дикомами не на шутку рассердила повелителя, и подливать масла в огонь было опасно. Кто знает, каков Ивир, когда дело доходит до его принципов? А у нее и так достаточно забот: нужно как-то собраться с силами и перед новым знакомством с дочерью, и перед постелью с мужчиной с самым пугающим лицом на свете. Прекрасно понимала, что Ивир не Роммах: он и пах иначе, и целовался не так, и даже голос у него был немного другой. Но стоило только увидеть его глаза рядом, все внутри сжималось ледяным комком ужаса.

Сборы не заняли много времени. Криста сложила в холщовую сумку белье, платье, плащ, несколько пар чулок, расческу и запасную заколку для волос. Задумалась, стоит ли брать еще одни туфли, но махнула рукой: лучше прихватить побольше золота, всегда приятно прикупить обновку. Окинула взглядом комнату и вздохнула. Отчего-то казалось, что сюда она больше не вернется. Тряхнула головой, отгоняя наваждение: даже если муж учудит какую-нибудь пакость, хрустальная госпожа приедет получить свое! В конце концов,

маги лекари подтвердили, что она носит под сердцем наследника господина града Мрачного моря, а за настоящей беременностью дело не станет. Чтобы сделать ребенка Роммаху, хватило недели, вряд ли Ивир сильно уступает брату.

Запечатала заклинанием обе двери: и соединяющую их с супругом спальни, и выходящую в коридор. С Браннора станется и сюда притащить своих девок, а ей страшно не хочется незваных гостей. Замок так и не стал Кристе домом, но комнату она собиралась сохранить за собой. Помедлила немного у входа, словно прощаясь с покойником, заперла замок и отправилась искать повелителя. Бояться поздно, надо действовать.

Мужчины ожидали ее в столовой. Криста кинула взгляд на накрытый на двоих стол, вдохнула аромат тушеной свинины и усмехнулась: их с Ивиром кормить ужином не планировали.

– Собираетесь отпраздновать мой отъезд?

– Просто наконец-то поесть сегодня, – покачал головой муж. Кивнул Ивиру, и тот затянул заклинание. Браннор обнял ее и непривычно жарко поцеловал в губы. – Береги себя. И малыша. Я буду скучать.

Криста хотела съязвить, сказать, что она как раз нет, но не стала. Усмехнулась и похлопала мужа по плечу.

– Все будет хорошо. С нас уже хватит неприятностей.

Он как-то неловко по-мальчишески улыбнулся и еще раз поцеловал ее. Обнял, крепко прижимая к себе. Криста по-

морщилась: от Браннора едва заметно пахло незнакомыми цветочными духами.

Подошла к отцу. Подставила макушку для поцелуя. Родитель, как и муж, предпочел объятия.

– Напиши мне, – прошептал едва слышно, и Криста кивнула, давая понять, что ничего не отменяется, просто откладывается на несколько месяцев.

– Пора! – подал голос Ивир и бесцеремонно схватил ее за руку. Пробормотал нужные слова и буквально толкнул хрустальную госпожу в открывшийся портал.

Криста хватила ртом воздух. Показалось, кто-то огромный сжал ее, не давая вдохнуть по-человечески. Страх противно кольнул плечи, а потом неведомая сила подхватила под локоть и потащила за собой в непроглядную тьму. Чародейка вздрогнула. Знала, что порталы на большие расстояния любят подшучивать над путешественниками, но остаться равнодушной не могла. Происходящее заставляло сердце рваться из груди.

– Не бойтесь, – прошептал Ивир над ухом, снова подтягивая ее за локоть в нужном направлении.

Как во сне Криста сделала пять медленных шагов, а потом спутник опять будто специально вытолкнул ее из тьмы.

– Порталы – мое слабое место, – извиняющимся тоном произнес он.

Хрустальная госпожа огляделась. Они стояли в просторной пустой галерее с высоким потолком и большими окна-

ми. Стены вокруг сплошь были выложены из бледно-желтого камня. Похоже, Ивир привел их куда нужно. Криста никогда не была в Желтом граде, но догадывалась, что название ему дали не просто так.

– Пойдемте, – чародей в который раз осторожно подхватил ее под локоть и увлек к арке в противоположном конце галереи. – Ужин наверняка уже готов.

– Так быстро? – хрустальная госпожа недоверчиво уставилась на собеседника.

– Есть масса способов заранее сообщить о приезде хозяина, – не сбавляя хода, пожал плечами Ивир. – У меня мало времени, и тратить его на ожидание я не вижу смысла. До рассвета не мешало бы взглянуть на стены, понять, как дорого обошелся сегодняшний визит порождений. Заодно, если нужно, помочь местным магам залатать бреши в защите.

Криста нахмурилась. У нее были совсем другие планы на время до рассвета.

– Рассчитывала увидеть вас сегодня ночью в своей спальне, – заметила она и почувствовала, что краснеет. Поспешила оправдать напор: – Сегодня подходящий день для зачатия.

Ивир хохотнул и сильнее сжал ее локоть.

– Еще ни одна женщина не стремилась в мою постель с таким рвением, – он остановился и уставился Кристе в глаза. Пригладил усы: – Даже не знаю, как ваш супруг решился отпустить от себя такую горячую красавицу, – снова хохотнул, а потом протянул руку и осторожно погладил чародей-

ку по щеке. Криста затаила дыхание: его прикосновение оказалось неожиданно приятным. Задержал ладонь около уха и перешел на шепот: – Не стану отказываться. Сейчас мы поужинаем, потом вас отведут в вашу комнату и вы немного отдохнете. А я пройдусь по стенам и после сразу прибегу к вам. Мне очень понравилась прошлая ночь. Повторю ее с удовольствием.

– Повторить не выйдет, – Криста скорчила гримасу и продолжила путь по галерее. – Я рассчитывала на единственную встречу и вчера напилась чего только можно. И отвара невесты, и отгоняющего страхи зелья, и еще какой-то гадости для возбуждения.

– Зачем?

– Вчера был самый подходящий день. Мне было необходимо, чтобы вы потеряли голову, вот я и расстаралась.

– Ничего, – успокаивающе заверил Ивир, – сегодня расстараюсь я. Но для начала надо поужинать.

Криста собралась ответить, но в арке показались двое мужчин в одинаковой одежде, и чародейка сочла за лучшее промолчать. Не хватало еще, чтобы слуги услышали лишнее.

Ивир, как оказалось, тоже не любил посторонних ушей. Он терпеливо выносил присутствие слуг по пути в столовую, но увидев, что к трапезе все готово, вручил мужчинам сумку Кристы и отослал их восвояси.

– Поухаживаю за вами сам, – сообщил он, накладывая ей в тарелку благоухающее перцем жаркое и странного вида ово-

щи.

– Здесь так пусто, – удивилась Криста.

До недавнего времени не пыталась делать что-то сама: и в доме родителей, и в замке мужа всегда было достаточно людей, готовых услужить госпоже. Самостоятельность появилась вместе с беспокойством за свою жизнь. Но совсем отказываться от помощи Кристе казалось неправильным, не подходящим статусу. Ивира, похоже, этот вопрос не волновал совсем.

– Выпьем? – маг усмехнулся, принюхиваясь к содержимому одного из кувшинов на столе. – Пусто, потому что хозяин давно мертв. С господином Желтого града разделался еще мой отец. А брат бывал здесь набегами. Роммах больше любил наведываться к вам.

Криста поежилась. Визиты Роммаха не приносили ничего, кроме неприятностей. Браннор злился и ревновал, и стоило неимоверных усилий не ссориться с мужем каждый раз, когда видела повелителя. Ей самой больше всего хотелось забиться в дальний закуток, а вместо этого приходилось наводить порядок в душе супруга.

Ивир не дождавшись ответа, разлил по кубкам содержимое кувшина. Пригубил и занялся мясом.

– Вы не боитесь, что вас отравят? – осторожно поинтересовалась Криста. Простота происходящего настораживала.

Ивир покачал головой.

– Это будет опрометчиво. Отравят, и завтра их сожрут по-

рождения, – сделал еще глоток и продолжил тоном опытного наставника: – Сила каждого рубежного града – это прежде всего договор чародея с местом, вечная присяга, служение. Без мага-хранителя город – всего лишь крепость, которая хороша от людей, но не от порождений. Странно, что вы об этом забыли. Сейчас магия хранителя принадлежит моей семье, и без нас жители просто достанутся Пропасти. Здесь об этом помнит каждая собака.

Улыбнулся и снова приложился к кубку.

– Ешьте! Не бойтесь! Вас никто не обидит.

Криста послушно поддела кусок мяса вилкой и отправила его в рот. Нос не обманул: перца в свинине было чуть больше, чем требовалось, но вкус это не портило. Или чародейка была слишком голодна, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Овощи и вовсе показались превосходными. Таяли во рту волшебным нежным нектаром. Криста пригубила вина и прикрыла глаза от удовольствия. Терпкий вишневый вкус прекрасно дополнял блюдо. Что бы она ни думала, господина тут ждали и старались порадовать. Ивир удовлетворенно хмыкнул и вернулся к еде.

– Как часто приходится появляться на местных стенах? – поинтересовалась хрустальная госпожа, когда с мясом было покончено и она с чистой совестью занялась содержимым кубка. Помнила, что Ивир не расположен к долгим разговорам, но тишины не хотелось.

Чародей обновил вино в кубках и улыбнулся. Судя по все-

му, разговоры про магию нежили его самолюбие.

– Несколько раз в год. После каждого набега, – поспешил пояснить он. – Дикомы под руководством местных отражают атаки порождений, но защитную магию стен могу поддержать только я. Или отец. Но князь давно не покидает родного города.

– Боится, что безумие настигнет его вне знакомых стен? – выпалила Криста, но поймала взгляд Ивира и осеклась. Мысленно обозвала себя невоспитанной дурехой. Все знали, что князь время от времени теряет разум, но говорить об этом с его наследником, наверное, не стоило.

Собеседник хохотнул в кулак:

– Учитывая его магические возможности, бояться должны другие, – залпом опустошил кубок и поднялся из-за стола. – Пойдемте провожу вас в спальню.

Криста послушно последовала за Ивиром. Они прошли по пустому полутемному коридору, пересекли большой, заставленный столами зал и поднялись по широкой лестнице на второй этаж. Здесь пахло высохшим деревом и пылью, каждый шаг отдавался гулким эхом и почти не было света. Чародейка никак не могла отделаться от мысли, что вокруг ни души. Они с Ивиром вдвоем в огромном замке.

Маг подвел ее к тяжелой двери и, распахнув, пригласил в темную комнату. Криста шагнула внутрь. Успела подумать о магических огнях и только. Зажечь не удалось.

Мужские руки ухватили ее в цепкие объятия. Стало не

до магии. Сейчас, когда не было видно лица, Ивир не пугал. Напротив, нос улавливал знакомый запах морской свежести и разум заполняли воспоминания о приятных моментах вчерашней ночи. Чародей был горяч, нетерпелив, но не груб. Пережитый опыт навсегда отнял у Кристы радость предвкушения, но близость с Ивиром хотя бы не вызывала отвращения после.

– Для женщины, столь рьяно рвущейся в мою постель, вы чересчур нерешительны, – прошептал чародей с легкой насмешкой. Запустил ладонь Кристе в прическу, притянул к себе и обжег губы поцелуем. Терпким, крепким, но неторопливо-нежным.

Обняла его в ответ и осторожно ответила на ласку. Браннор давно перестал церемониться, и сейчас было страшно приятно чувствовать себя желанной. Не женой, которую с отвращением и злостью имеют по необходимости, а той, чьей нежности ждут с горячим нетерпением. Маг волновал дыханием, бесцеремонно прогуливался руками по телу, дразнил языком и заставлял сердце биться быстрее. Не от страсти, от ощущения собственной нужности.

– Сначала стены, – прошептал он, когда Криста, осмелев окончательно, потянулась к застежкам его куртки. Ослабил захват объятий и бегло поцеловал в уголок губ. – Если что-то нужно, то шнурок колокольчика для вызова слуг около двери. Я приду сразу, как закончу с защитным заклинанием.

Криста кивнула. Глаза уже привыкли к темноте, и он дол-

жен был увидеть. Ивир отступил к выходу.

– Запритесь, если вам так спокойнее. У меня есть свой ключ.

Выскользнул наружу. Криста улыбнулась ему вслед, зажгла магический огонь и огляделась. Комната как комната: кровать, туалетный столик и пара шкафов. Чистая и уютная. Самое то переночевать в дороге. Заметила тумбу с книгами у окна и поспешила к ней: было ужасно любопытно узнать, что именно читали здешние обитатели. Тем более времени хоть отбавляй. Не сидеть же полночи на кровати в ожидании кавалера, в самом деле!

Глава четвертая. Принцесса и летающий кабан

Всю дорогу на стены Ивир отчаянно пытался вернуть мысли в правильное магическое русло. Бесполезно! Горели губы, гулко стучало сердце и кипящая кровь требовала продолжения поцелуя. Пусть сегодня белокурое создание не отличалось вчерашней прытью, все равно до дрожи в руках хотелось повторить. Распластать хрустальную госпожу на холодном полу и разбить ее разум на тысячи горячих осколков. Утонуть в запахе вишни. Терзать тело Кристиаль, пока та не забудет обо всем, кроме нетерпеливого мужчины сверху. Пронзать лоно, выбивая стон удовольствия каждый раз, когда вторгаешься на ее территорию и когда покидаешь ее. Заставить задержать дыхание и замереть на миг в ожидании разрядки. Сжать ее ягодицы до боли в костяшках в самый сладкий момент и на миг поверить, что у них с белокурым созданием и впрямь может получиться ребенок.

– Повелитель, – вкрадчивый голос вернул в реальность, и наследник восточных князей заметил, что добрался-таки до стен. Точнее, до надстройки для командования на западной башне. – В эту атаку мы потеряли двух дикомов.

Ивир тряхнул головой. Новость окатила ледяной водой. Хочешь не хочешь соберешься с мыслями.

– Что случилось? – поинтересовался он и смерил взглядом присутствующих мужчин. Те выглядели обеспокоенными, но не как нашкодившие юнцы, скорее как невесть почему проигравшие бой полководцы. – Видел, кого отправлял к вам. Не баловство, но вполне посильный враг для местных стен.

– Мы тоже сначала так подумали, – отозвался командир хранителей, огромный седой мужчина. Опытный и дельный вояка, хоть и не маг. – Пока не поняли, что порождения уже вовсю воздействуют на наш разум, а мы еще не чувствуем запаха.

Ивир нахмурился. Творилось что-то странное: этот принцип работал во все времена, порождения не могли затуманивать разум, пока ты не почувствовал их приторно-сладкую вонь.

– Мы потеряли еще и человека, – со значением добавил главный чародей и тряхнул козлиной бородкой. – Поэтому атака затянулась.

Повелитель кивнул. Каждая смерть давала порождениям дополнительные силы. Но два дикома – это слишком много!

Окинул присутствующих мужчин строгим взглядом:

– Кто-нибудь готов открыть разум и показать мне, что действительно происходило? – поинтересовался он, надеясь, что найдутся добровольцы и приказывать не придется.

В помещении повисла тишина и откуда-то издалека повеяло едва заметным сквозняком страха. Как и дикомы, уме-

ние заглянуть в чужой разум было личной магией восточных князей, но если монстры существовали сами по себе, то пристальный взгляд в чужие мысли был частью заклинания поглощения. Вздумай Ивир пойти до конца, он выпьет у подопечного и магию, если та есть, и жизнь.

– Клянусь, сумею остановиться вовремя…

– Я готов, – командир хранителей стен шагнул к нему навстречу. – Кажется, видел все.

– Это очень хорошо, – прошептал Ивир. Улыбнулся и приказал громче: – Не двигайтесь!

Встал лицом к лицу с воякой и забормотал заклинание. Привычные слова слетали с губ, заполняя мысли, и мир вокруг предсказуемо перестал существовать. Подернулся непроницаемой пеленой. Не осталось ничего: только звуки собственного голоса и лицо стоящего напротив мужчины. Ивир впился в него взглядом. Вот широкая морщина на лбу – след от многолетних обходов каменного монстра, защищающего округу от порождений. Давний шрам над бровью – это маленький сын случайно приложил тяжелой игрушкой. Случилось тридцать лет назад, но память осталась до сих пор. А вот и выцветшие от времени серые глаза и затаившийся в них вчерашний страх.

Сначала все шло как обычно: по сигналу подняли магов и хранителей стен. Пока маги накладывали дополнительные чары, вояки привычно отпугивали тварей светом, звуками и огнем. Неразбериха началась, когда порождения подошли

ближе. Командир хранителей насторожился: чутье подсказывало, что на этом расстоянии уже улавливается запах, но дернуть магов просто не успел. Первыми поддались самые слабые. Твари разбудили жажду крови в мальчишках, двое новобранцев затеяли драку, и один из них победил. Второй еще захлебывался кровью, а монстры за стеной росли, менялись и отнимали разум уже у бывалых. Серое, наполняющее ненавистью и заставляющее убивать других облако подползло удивительно быстро. Очнулись маги. С опозданием, но лучше, чем ничего. Людей накрыло заклинанием спокойствия, за стенами разъяренными животными заревели дикомы, а вокруг противно завоняло приторной сладостью.

Ивир отпустил заклинание и с благодарностью посмотрел на мужчину напротив. Тот вымученно улыбнулся и отвесил поклон.

– Пойдемте на стены, – приказал повелитель и направился к выходу из надстройки, – будем латать дыры и совершенствовать оборону. Чутье подсказывает, что в ближайшее время порождения станут приходить чаще.

Мужчины покорно поплелись за ним. Прекрасно усвоили одно: бОльшую часть господин может сделать и сам, но управляться со всем придется в его отсутствие, а значит, лучше понимать, что к чему.

Ивир вошел в спальню Кристиаль, когда за окном висела густая предрассветная тьма. Устал, как стая вечно голодных волков после бесполезной охоты, но отказаться от предло-

жения хрустальной госпожи позволить себе не мог. Стоило только подумать о ее нежных губах, тело тут же принималось задорно заверять, что хотя бы на разок его непременно хватит. А воспоминания о белоснежной копне в его руках и вовсе отнимали у Ивира все поводы для сомнений. Кристиаль от него не избавится, даже если порождения придут прямо сейчас.

Хрустальная госпожа спала. На кровати поверх покрывала, в одежде и при свете магического фонаря. Белокурые локоны Кристиаль выбились из прически и сейчас напоминали солнечные лучи, проникающие на землю сквозь облака. Рядом лежала книга. Ивир потянулся и взял в руку пухлый синий том с черной надписью на таклу «Легенды о Пропасти». Покачал головой, тихонько вернул его на тумбу и снова подошел к Кристиаль. Осторожно погладил по волосам. Женщина не проснулась, только поморщилась и перевернулась на другой бок. Чародей покачал головой и улыбнулся. Достал из ближайшего шкафа тонкий шерстяной плед и укрыл им гостью. На рассвете в этих комнатах всегда пробирало до костей, и одеяло было как никогда кстати.

Усмехнулся своей недавней решимости и как можно тише вышел из комнаты. Устроит белокурому созданию испытание на прочность дома, в родной спальне, а сейчас отправится к себе и попробует связаться с отцом. И если все пойдет по плану, еще успеет вздремнуть немного перед завтраком. Здесь новый день всегда начинался поздно.

В его темной комнате привычно пахло сушеными травами и книжной пылью. Ивир зажег магический огонь, заперся и достал из-под кровати тяжелый, испещренный надписями брусок из лазурного камня. Уложил его на подоконник и протер от пыли рукавом. Чихнул и вгляделся в боковые грани, проверяя, на месте ли нужные письмена. Заклинание вызова капризно и не сработает, если расположить камень на север неправильной стороной. Довольно кивнул и зашептал нужные слова.

Камни для связи восточные князья позаимствовали в граде Поющих земель, и ни Ивир, ни его отец еще не разобрались толком, как устроены артефакты. Правда, пользоваться ими неясность не мешала. Связь отнимала прорву сил, зато почти не отличалась от разговора вживую. Чародей закончил заклинание, опять протер артефакт рукавом, и на гладкой поверхности камня появилась подернутая белой пеленой, но вполне четкая картинка. Князь-отец, еще по-утреннему неубранный, внимательно вглядывался в пустоту перед ним.

– Что-то ты сегодня рановато, – заметил он ехидно, и Ивир мысленно поблагодарил судьбу. Отец в себе, это уже немало.

– Есть плохие новости… – перешел к делу наследник восточных князей. Неизвестно как долго удастся удержать заклинание, и ходить вокруг да около не было смысла. – Порождения научились прятать запах. Желтый град свели с ума

раньше, чем защитники смогли их учуять. Похоже, Пропасть решила, что настало время перемен.

Князь-отец потер подбородок и приподнял черные с проседью брови.

– Следовало ожидать, – подытожил серьезно. – Она живая. Чувствует, что ты готовишь заговор, вот и сопротивляется как умеет.

Ивир нахмурился и покачал головой.

– Нигде не встречал подтверждения твоей теории. Но это не главное. Полагаю, нам следует немедленно разослать по нашим городам предупреждение, пусть будут начеку.

– Сделаю.

– И еще. Напиши светлой госпоже, пусть она тоже будет в курсе. Заодно поинтересуйся, что думают по поводу происходящего в граде Ледяного сердца. Может, у Атиль, – Ивир скривился в надменной усмешке и пригладил усы, – или у ее супруга тоже есть теории…

– Напишу, – закивал князь-отец и, похоже, заключив, что все важные новости закончились, перешел к неважным. – Что хрустальная госпожа? Уговорил ее поехать к нам?

Ивир хохотнул. Было немного стыдно сознаваться в условиях договора с Кристиаль – в конце концов, он будущий князь, а не продажная девка, – но оставить отца без такого повода посмеяться он просто не мог.

– Уговорил, – чародей перешел на шепот. – Но с условием. Она едет к нам, а я делаю ей наследника. Муженек-то у нее

только петушиться умеет. А хрустальной госпоже, похоже, страшно надоело существующее положение дел, и она вот-вот затеет переворот.

– Ну так и от тебя в этом плане толку мало, – хохотнул князь. – Ты только попытаться…

– Не скажи, – прищурился Ивир. – Как там в проклятии? Твой первенец может зачать только с бескорыстно влюбленной в него женщиной. Способной на жертвы, равнодушной к почестям и мнению других. Так что все зависит от нее.

Родитель помрачнел и поспешил сменить тему:

– Когда вас ждать?

Ивир прикусил губу. Обычно отец смеялся над проклятием, которым его наградил маг-хранитель Желтого града, но сейчас князь явно расстроился. Такие перепады настроения случались, когда приближался очередной приступ безумия.

– К вечеру. Первый портал создам сразу после завтрака, потом отдохнем немного и после обеда домой.

– Советую тебе изменить привычный маршрут и сделать остановку в граде Железной руки.

– К чему?

– Там праздник, купишь гостинцев для Рони.

Ивир кивнул и попрощался. Держать заклинание больше не было сил. Отец еще успел помахать ему рукой, и изображение померкло. Остался только гладкий прохладный лазурный камень. Чародей спрятал его на место и принялся стягивать одежду: чтобы хватило на горячую ночь дома, сейчас

следовало немного поспать.

Последняя мысль перед тем, как разум окончательно провалился в густую тьму забытья, была о Роммахе. Брата не хватало. Восточные князья привыкли полагаться на семью и почти не держали доверенных советников или близких магов-помощников. Сейчас это выходило боком. То, что раньше делали втроем, проворачивать вдвоем было почти невозможно. Будь они хоть трижды чародеями, способными вывернуть Пропасть наизнанку.

Проснулся от истошного женского крика. Спросонья не сразу понял, что происходит. Потом прихватил меч и в одном белье помчался в комнату хрустальной госпожи.

Отпихнул спешащую в спальню госпожи служанку и вломился внутрь комнаты. Кристиаль стояла около большой лохани с водой, прикрывая наготу свежей простыней, и как завороженная смотрела на туалетный столик. Ивир проследил ее взгляд и опустил меч. Захотелось расхохотаться. На деревянной поверхности, шевеля усами и подергивая лапками, устроился серый сверчок. Довольно большой, с пол-ладони, но вполне обыкновенный.

– Я взяла простыню, чтобы вытереться, – сбивчиво поделилась хрустальная госпожа, – а там он, – тяжело вздохнула и продолжила: – Эти твари приносят дурные вести!

Ивир улыбнулся и смерил Кристиаль взглядом. Не ожидал, что хранители стен могут бояться жуков. Покачал головой. Сейчас белокурое создание выглядело трогательнее

некуда. Со светлых волос капала вода и с почтительной нежностью стекала по плечам и шее. Хотелось принести горячего вина и, промокнув белую шевелюру, завернуть девчонку в пушистое полотенце. Устроиться рядом. А потом до вечера шептать ей на ухо разные небылицы.

Хрустальная госпожа поежилась. Чародей проводил глазами нырнувшую под белую ткань каплю и тяжело сглотнул, призывая тело к порядку. Умиление плавно уступило место желанию. Ивир подумал о порождениях, и стало немного легче. Тряхнул головой и перевел взгляд на сверчка, чтобы успокоиться окончательно. За спиной ожидает служанка, неприлично смущать посторонних женщин своими внушительными возможностями.

– Это всего лишь насекомое, – подытожил он строго, – а вы кричите так, будто вас убивают порождения. Приводите себя в порядок и спускайтесь к завтраку.

– Простите, – пролепетала Кристиаль и тут же торопливо добавила: – Не могли бы вы забрать его с собой?

Ивир ухмыльнулся и, подхватив сверчка за тушку, понес его прочь. Выкинет на улицу из окна своей комнаты. Не мешало бы тоже привести себя в порядок, чтобы за завтраком выглядеть под стать своей даме.

***

В град Железной руки попали ближе к обеду. После завтрака Ивир решил на всякий случай создать еще парочку дикомов, и пришлось немного задержаться. Зато портал от-

крылся без труда. Передвигаться по подвластным землям было куда проще, чем преодолевать границу владений града Мрачного моря. Царившая там своя особенная магия создавала тьму разнообразных трудностей. Раньше, когда внешними делами занимался Роммах, Ивир не воспринимал сложности с чужой магией всерьез, а сейчас ловил себя на мысли, что страшно рад окончанию визита.

Кристиаль была тише воды ниже травы: то ли чувствовала вину за напрасную утреннюю панику, то ли просто слишком увлеклась происходящим вокруг. Ивир тоже хранил молчание, в голове роились мысли одна тревожней другой, и болтать, только чтобы заполнить тишину, не хотелось. К тому же в молчании проще было наблюдать за спутницей. За тем, как она накрывает ладонью ручку своей сумки, перекинутой через плечо, при каждом резком звуке зазывал, как морщит носик, вглядываясь в окрестности, или как вздыхает, напрягаясь всем телом, когда ныряет в портал и выныривает из него.

Без лишних разговоров они добрались до праздничных торговых рядов. Ивир любил рыночную суету: здесь привычно разбегались глаза, а нос терялся в сонме ароматов. Чего тут только не было! И сладости, и украшения для дома, и мыло с самыми удивительными запахами – от черники до морских водорослей, и яркие платки из разных тканей – от тонкого изысканного шелка до согревающей в любую погоду толстой шерсти. К счастью, Ивира никто не узнавал и они с

Кристиаль могли бродить, не привлекая лишнего внимания.

– Что мы ищем? – поинтересовалась хрустальная госпожа, когда очередной торговец приветствовал их почтительным поклоном.

– Подарок для Рони. Обычно я покупаю ей леденцы и пряники, но сегодня хочется чего-то особенного.

Кристиаль кивнула и снова погрузилась в свои мысли. Ивир подумал, что не мешало бы прихватить чего-нибудь и для белокурого создания, чтобы она порадовалась и была погорячее ночью. Женщины любят безделушки, и вряд ли хрустальная госпожа исключение.

– А какие подарки нравятся вам? – поинтересовался он прямо, когда они отошли от лавок и застыли, раздумывая, куда направиться. Не видел смысла юлить или обманывать, Кристиаль неглупа, поймет все и так.

– Не знаю, – пожала плечами. – Отец всегда дарил книги и заколки, муж – браслеты и бусы, мама все больше обереги. Не помню, чтобы что-то из этого вызывало восторг и трепет. Не утруждайтесь. Меня волнует лишь исполнение договоренностей.

Ивир усмехнулся. Следовало ожидать такого ответа. Наверное, все-таки стоило изобразить ухаживания. Прищурился, припоминая, что особенного может предложить град Железной руки.

– Вот что, – подытожил серьезно, – сейчас мы найдем, чем побаловать Ронириль, а потом отправимся кататься на лета-

ющем кабане. Уверен, вы такого еще не видели.

– А он действительно летает? – прищурилась Кристиаль.

– Нет, но прыгает почти как белка…

Хрустальная госпожа рассмеялась и покачала головой.

– Уговорили, такого я еще не встречала.

Ивир кивнул и снова повернул к рядам. Кажется, придумал, что делать с подарком. Купит Рони куклу. У нее их немного, все больше колдуны, воины и лошади, но она, кажется, уже начала интересоваться и принцессами.

Тучный торговец предложил на выбор двух тряпичных красавиц: жгучую брюнетку в винно-красном, расшитом бисером платье и нежную блондинку в голубом с золотой каемкой по краю. Ивир мысленно хохотнул. На Кристиаль было одеяние из похожей ткани, и он никак не мог отделаться от мысли, что блондинку Рони получит и так, а стоит взять брюнетку. Расплатился, спрятал покупку в сумку и повел хрустальную госпожу на центральную площадь.

Ивир катался на летающем кабане два раза. Первый – еще в детстве, когда отец привез их с Роммахом сюда на какой-то большой праздник. Тогда они оба испугались не на шутку и, кажется, зареклись даже близко подходить к животному. Второй – уже взрослым. Хотелось доказать самому себе, что может преодолеть детские страхи. Понравилось, хоть он и убедился, что боялся не зря. Сейчас жутко хотелось увидеть реакцию Кристиаль, понять, действительно ли у нее такой твердый характер, как ему показалось на первый взгляд.

– Пропасть и духи! – выдохнула хрустальная госпожа, когда они подошли к месту. – Он же просто огромный!

Ивир довольно хмыкнул: первое впечатление удалось. Летающие кабаны и впрямь размерами больше походили на слонов, вот только норова у ушастых было поменьше. Ничего! Вредный характер пятачков сглаживался лесными орехами. Подошел и погладил животное. В нос ударил запах мокрой шерсти, жесткая щетина приятно пощекотала руку, а обладатель копыт и хвоста крючком тут же повернул к чародею клыкастую морду.

Подоспел хозяин, худой усатый мужчина, протянул Ивиру несколько желудей, и маг немедля скормил их кабану.

– Скажите, любезный, – обратился чародей к владельцу животного, – мы можем не делать полный круг, а выйти у стен града?

– Конечно, повелитель, – подобострастно улыбнулся мужчина, и Ивир с досадой отметил, что его узнали. Не хотелось сплетен. – Каллихар вернется сам. Просто постучите его по холке и подумайте об обратной дороге.

– Отлично.

Ивир протянул собеседнику деньги и тот на удивление резво принес стремянку. Мужчины помогли Кристиаль забраться и усесться на большое, похожее на часть повозки без крыши седло. Ивир устроился рядом и взял в руки поводья. Вздохнул, прошептал пару слов и дернул. Кабан сорвался с места, а хрустальная госпожа предсказуемо вцепилась в руку

спутника. Чародей улыбнулся: не визжит, уже хорошо.

Глава пятая. Ужин в семейном кругу

Кристе казалось, сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Домишки вокруг пробегали с сумасшедшей скоростью, седло ходило ходуном как во время землетрясения, зверь рычал и фыркал, а спутник выглядел таким отстраненным, что, похоже, и не заметит, если она ненароком потеряется по дороге. Чужой город давил. Все существо скукоживалось в ожидании непоправимого. Криста сжимала руку Ивира, будто маг остался единственной опорой в окружающем водовороте, но понимала: со своими демонами она все равно останется один на один.

Магия хранителей стен всегда привязывалась к месту. Земля давала ключ к силе, чтобы ее могли защитить от порождений. Стоило чуть отдалиться, и волшебство по капле уходило из тела. В отличие от других рубежных городов, где безопасность чаще всего зависела от одного чародея, на родине Кристы всегда было несколько магов, способных возглавить оборону, но главного правила это не отменяло. Чем дальше от дома, тем сложнее достучаться до силы. И сейчас, когда такая привычная всемогущая часть души становилась все незаметнее, разум хрустальной госпожи окутывал страх. Редко применяла магию, но и не желала оставаться совсем

без нее.

Ивир буркнул несколько слов, и кабан замедлил шаг. Криста ослабила хватку. Седло все так же мерно покачивалось в такт движениям животного, но амплитуда уменьшилась, и сердце тоже замедлило бег. Каллихар почти остановился на невысоком холме, и чародейка нашла в себе силы посмотреть по сторонам. Град Железной руки отличался от града Мрачного моря. Родной город утопал в вечнозеленых деревьях и кустарниках, считалось, что они прячут от морского ветра, здесь в моде оказались лужайки. Вокруг стояли ровные, похожие друг на друга цветные домики, окруженные газонами с только начавшей пробиваться травой и забавными статуэтками лесных зверюшек. Криста улыбнулась: все это походило на детскую сказку.

– Хочу свозить сюда Рони, когда она подрастет, – поделился Ивир. – Мне кажется, ей понравится. Можно представить, что здесь живет смешной волшебный народец. Она любит фантазировать. Надо только справиться с проклятьем.

Криста выпустила его руку. Прикосновение показалось обжигающим. Старалась не думать ни о девочке, ни о проклятье, воспоминания ножом резали душу, но Ивир говорил обо всем так просто, будто речь шла о разбитой на прогулке коленке.

– Если я могу вам как-то помочь, – хрипло выдавила хрустальная госпожа и посмотрела на сидящего рядом мужчину, – скажите чем.

Замерла, ожидая ответа. Кровь шумела в висках, а спина покрылась противным липким потом. Разговор о Рони снова окунал в ужас шестилетней давности, и в который раз Криста убеждалась: испытание ей не по силам. Забыть и не вспоминать было самым лучшим лекарством, но судьбе отчего-то стал угоден другой расклад. Провидению хотелось добить ее не только предательством, страхом и болью, но и чувством вины за давнюю злость.

– Просто побудьте с ней, – Ивир взял ладонь Кристы и уложил на свое предплечье, явно намекая, что ее прикосновение не неприятно. – Остальное предоставьте мне. Надеюсь, в вашем присутствии будет легче воздействовать на проклятие.

– Покажете мне заклинание? – прищурилась хрустальная госпожа. – Я в этом кое-что понимаю. Может быть, вместе мы найдем, как его изменить. Чтобы работало…

– Покажу, – пообещал Ивир и тепло улыбнулся.

Криста опустила глаза. Давно привыкла, что за такими улыбками не следует ничего хорошего, и старалась лишний раз не провоцировать чародея.

– Держитесь, – хохотнул он. – Сейчас будет беличий прыжок.

– Стены и духи, – прошептала Криста и вцепилась в его руку. Ивир дернул поводья. Кабан резво затрусил вдоль холма.

Весь масштаб бедствия стал понятен, когда хрустальная

госпожа увидела, что именно предстоит перепрыгнуть. Прикрыла глаза, призывая на помощь остатки магии, и впилась в руку Ивира в надежде, что хотя бы он сможет спасти их от верной погибели. Холм внезапно обрывался, образуя вместе с крепостной стеной довольно широкую, с три кабаньих роста, пропасть, но обладатель копыт и пятачка даже не подумал остановиться. Криста затаила дыхание. Животное оттолкнулось задними лапами и, оттопырив передние, полетело в сторону стены. Захотелось кричать. Чародейка стиснула зубы и что было силы уцепилась за спину мага.

– Вы меня задушите, – проворчал он, но Кристе было все равно. Ей казалось, еще немного, и они сорвутся вниз.

Наконец, кабан приземлился, победно хрюкнул и побежал вдоль стены. Хрустальная госпожа смущенно выпустила мужчину из рук.

– Вот это хватка! – хохотнул Ивир и дернул за поводья, заставляя животное замедлиться. – Вы опасная женщина.

– Это ваш кабан опасен, – парировала Криста и покачала головой. – Я чуть с ума не сошла.

– Ничего, – успокоил чародей. – Сейчас отпустим Каллихара и отправимся в град Танцующего ветра. Поужинаем в семейном кругу. С князем и Рони.

Криста мысленно вздохнула. Кажется, лучше снова лететь над пропастью…

Ивир остановил кабана, спешился и прошептал ему на ухо несколько слов. Обладатель крючковатого хвоста хрюкнул и

согнул передние лапы, позволяя Кристе осторожно спрыгнуть на землю. Чародей протянул руки, и хрустальная госпожа скользнула точно ему в объятия. Каллихар припустил прочь. Ивир пробежался руками по талии Кристы и прижал ее к себе.

– Не волнуйтесь, – погладил по голове. – Вы со всеми поладите.

– Не уверена, – прошептала она и уткнулась носом в его грудь. Ивир знакомо пах морем, и от этого аромата становилось немного спокойнее.

– Я уверен, – подытожил он и покровительственно чмокнул ее в макушку.

Выпустил из объятий и зашептал заклинание портала. Криста прикусила губу: надо выдержать сегодняшний вечер, а дальше должно стать легче.

В этот раз переход через портал был почти мгновенным, вероятно, магия Ивира тоже работала хуже вдалеке от дома, и сейчас дело пошло на лад. Криста успела только шагнуть и хватить ртом едкого тумана. В следующий миг чародеи оказались в большом, ярко освещенном магическими огнями зале. В нос ударил запах лаванды, а шею пригладил уютно-теплый сквозняк.

Ивир улыбнулся:

– Сейчас я найду кого-нибудь из слуг и распоряжусь насчет комнаты, а вы пока побудьте здесь. Можете в окно посмотреть, если хотите, я недолго.

Криста удивленно приподняла бровь, но кивнула в знак согласия. Всегда казалось, что восточные князья все делают с помощью магии. Ивир поспешил к невзрачной двери в одном из углов зала. Гостья вздохнула и направилась к стене с окнами.

Здесь было явно теплее, чем у Мрачного моря. На деревьях уже распускались листья, а наступающий вечер даже сквозь стекло казался почти летним. Захотелось прогуляться. Кристиаль полюбовалась немного, а потом отвернулась от подоконника посмотреть, нет ли где-нибудь выхода в сад. Поймала чужой пристальный взгляд и вздрогнула. В двух шагах от нее стояла худенькая белокурая девочка с вздернутым носом и огромными серыми глазами. Она сжимала в руке потрепанного, сшитого из грубой ткани зайца и рассматривала хрустальную госпожу с неподдельным интересом.

– Кто ты и что делаешь в нашем замке? – прозвенела колокольчиком девочка и взглянула так строго, что Кристе захотелось рассмеяться. А потом она вспомнила, что дочь унаследовала силу Роммаха, и веселья поубавилось. Желание защищать родные места маги-хранители впитывали с молоком матери, даже если та не горела желанием воспитывать ребенка.

– Меня зовут Кристиаль, – представилась она как можно мягче. Но вышло не ласково, скорее неуверенно. – Ивир пригласил меня немного погостить. Я никого не обижу.

Девочка нахмурилась и смерила гостью взглядом. Серд-

це Кристы запрыгало почти как летающий кабан. Что Ивир рассказал ребенку? О чем можно говорить с девочкой, а о чем не стоит?

– Госпожа Ронириль, – торжественно представилась малышка, и Криста улыбнулась. Да уж, благородные манеры и горделивая осанка – это тоже врожденное. Ничуть не смущаясь, ребенок продолжил. – Но для своих Рони. И если ты та, кого мне обещал Ивир, то и для тебя тоже.

В голове загудело. Криста с трудом отлепила прилипший к небу язык и поинтересовалась.

– А кого тебе обещал Ивир?

– Компаньонку, – улыбнулась Рони. – Чтобы я была как взрослая. Но ты не робей, у нас хорошо. Ивир и деда добрые. Бывают праздники, фокусники, взрослые представления. Тебе понравится.

Криста кивнула. Волнение потихоньку уходило. Получается, Ивир не сказал Рони о матери. Прекрасно! Значит, у них с девочкой будет время привыкнуть друг к другу. Если, конечно, раньше она не сойдет с ума от переживаний.

– Почему ты одна? Где Ивир? – как ни в чем не бывало поинтересовалась Рони.

– Он ушел искать, – начала Криста, но закончить не успела. Хлопнула одна из дверей, и зал заполнил то ли лай, то ли хрюканье. В комнату ввалился большой, с Ронириль, комок белоснежной шерсти.

– Не бойся, это Бастиль. Он – трунль.

Хрустальная госпожа кивнула. Трунли походили на собак, но встречались гораздо реже. Поговаривали, что их одомашнили еще давно вымершие таклу, а теперь трунли вымирают, потому что не готовы признать людей хозяевами.

Бастиль приблизился, понюхал гостью и отошел к Рони. Кристе даже показалось на миг, что животное смотрит на нее с подозрением. Тряхнула головой, отгоняя дурацкие мысли. Где же Ивир, бездна его забери!

Снова скрипнула дверь, и в зал вошла женщина. Молодая роскошная брюнетка в ярко-красном платье. Явно не служанка, скорее или супруга, или любовница одного из мужчин. Не обращая внимания на Кристу, вновь прибывшая поспешила к девочке.

– Рони, сколько раз просила не убегать от меня, – протянула она с упреком.

– Много, – спокойно подытожил ребенок, – но я не убегаю, я прячусь. Я же тебе говорила. Но ты же не слушаешь.

Кристе захотелось исчезнуть. Она почувствовала себя лишней в этой домашней кутерьме. Дверь, на этот раз другая, хлопнула, и наконец-то в зале появился Ивир. И Рони, и брюнетка побежали к нему так, будто участвовали в состязании. Ребенок оказался проворнее, и уже через несколько мгновений Рони сидела на руках у дяди.

– Я соскучилась, – сообщила она, обняла и поцеловала его в нос.

– И я соскучилась, – откликнулась эхом брюнетка и, по-

хоже, тоже собралась поцеловать Ивира.

– Не все сразу, – чародей ловко ушел от поцелуя. – К тому же у нас гости. Давайте я сначала вас познакомлю.

Брюнетка отвлеклась от мужчины и пристально уставилась на Кристиаль. Хрустальная госпожа мысленно усмехнулась. Сколько она видела таких взглядов! Выражение лица женщины, которая давно пролезла к мужчине в постель, а теперь жаждет статуса и положения в обществе, сложно было перепутать с чем-то другим.

– Хрустальная госпожа Кристиаль, – громко и четко продекламировал Ивир, и взгляд брюнетки стал менее воинственным. Еще бы! Никто не хочет ссориться с магом. – А это, – он приблизился к Кристе, – моя племянница Ронириль и подруга нашей семьи госпожа Нилоль.

– Рада знакомству, – кратко кивнула Криста.

– Ты тоже маг! – подхватила девочка. – Это хорошо. Будет с кем обсудить премудрости. А то вокруг только эти несносные мужчины! Ногами не маши! Понапрасну не чародействуй!

Ивир хохотнул и спустил ребенка с рук.

– Где ты подхватила эту ужасную фразу, Рони? – серьезно спросил он.

– Вот говорю же, несносные, – повторила девочка, и Криста рассмеялась.

– Согласна. Создадим женский чародейский союз. Без занудства и нравоучений.

– Белокурый женский чародейский союз, – подытожил Ивир. Поймал взгляд Кристы: – Пойдемте покажу вашу комнату. До ужина еще полно времени, успеете отдохнуть с дороги. А вы двое, – он выразительно посмотрел на племянницу и друга семьи, – ведите себя хорошо. – Взглянул на Бастиля: – Ты за старшего!

Трунль довольно хрюкнул, а Ивир подхватил Кристу под локоть и повел прочь из зала.

– Ваша комната будет рядом со спальней Рони, – сообщил он, когда они повернули в полутемный, узкий, пахнущий лавандой коридор. – Моя – через дверь. Отцовская – у большого окна. Вы всегда можете обратиться к одному из нас.

– А спальня вашего друга семьи? – съязвила Криста почти по привычке. Не то чтобы она ревновала Ивира, но сама мысль о неверном мужчине раздражала. Злила легкость, с которой он пустил ее в постель, имея постоянную любовницу.

Ивир остановился и посмотрел в ее глаза. Криста потупила взгляд. Показалось, чародей видит ее насквозь, знает не только мысли, но и ее мечты и чаяния.

– Уверяю вас, Нилоль никак не помешает нашим договоренностям. Я же нужен вам не каждый день? А остальное предоставьте мне.

– Как всякий опытный воин, вы умеете распределять силы, – подытожила Криста грустно и поняла, что хочет разреветься. Не из-за Ивира, а из-за своего никчемного брака

и положения, в котором оказалась. Из-за всего, чего лишилась и никогда уже не получит. Хоть об стену головой бейся. Весь ее план, вся затея с ребенком вдруг показались глупыми и бессмысленными. Криста на миг почувствовала себя пойманным в капкан израненным зверем: нет сил выбираться, даже если отгрызть ногу.

Ивир мягко улыбнулся:

– Помогите мне с Рони, и я не останусь в долгу. Клянусь!

– Я бы рада, но не знаю как, – Криста пожала плечами. Ивир кивнул и увлек ее дальше по коридору.

Молчали. Хранили тишину так трепетно, будто она могла дать ответы на все вопросы. Даже шагали, кажется, легче, чем обычно. Миновали два поворота, нырнули в арку и поднялись по широкой лестнице. Оказались на площадке с дверьми с одной стороны и высокими резными перилами – с другой.

– Это комната Рони, – указал Ивир на ближайшую дверь. – А это ваша, – подошел к следующей, достал из кармана ключ, отпер и нырнул внутрь. Криста последовала за спутником.

В полутемном помещении тоже пахло лавандой. Спальня оказалась небольшой, но уютной: в углу стояла узкая, почти девичья кровать, у окна стол, а ближе к выходу шкаф и комод.

– Располагайтесь! – Ивир приблизился и потянулся снять с ее плеча сумку. Криста отклонила голову, позволяя мужчине делать с ношей что вздумается.

Чародей положил поклажу на пол, но отойти не спешил. В полутьме Криста плохо различала глаза Ивира, зато превосходно чувствовала его тепло, запах моря и близость сильного тела.

– Вы опять отложите ваш визит ради чего-то более важного? – поинтересовалась она, сама не зная почему. Вроде уже смирилась, что ребенок получится позже, чем рассчитывала.

– До ужина еще есть время, – усмехнулся Ивир, и Криста попыталась отстраниться. Ирония показалась неуместной.

Не дал. Уверенно, но нежно удержал в объятиях, а потом и вовсе перешел в наступление. Жадно и жарко коснулся губ поцелуем. Криста прикрыла глаза и прижалась к мужчине всем телом. Хотелось ощутить его желание, его нетерпение, его жажду. Хотелось почувствовать себя нужной, вожделенным призом, приносящим радость подарком. Ивир понял. Без слов и лишних пояснений. Запустил ладонь в шевелюру Кристы и склонился над ее ухом.

– Хочу, чтобы ты была моей… С ума сойду, если не будешь…

– Да, – выдохнула она куда-то в его грудь и облизнулась. Все и так было яснее некуда, но признание звучало ласковее и было необходимее, чем такое важное для всех «я люблю тебя».

Раздевались с мучительной медленной тщательностью. Криста не хотела видеть лица того, кто с ней, но с радостью избавляла от ненужной ткани широкие плечи, сильные руки,

поджарые ягодицы. Ивир стонал, когда она пробегалась по его теплой коже губами там, где еще недавно была ткань, и шептал что-то невнятное, когда она позволила, наконец, перейти от слов к делу. Уже утыкаясь носом в мужское плечо и обнимая ногами его талию, Криста поймала себя на мысли, что сегодня, сейчас, ей приятно их единение. Нет швального, отнимающего разум наслаждения, но если ее сын получится в этот момент, он вырастет счастливым, потому что душой матери владеет безмятежность.

Ивир остановился за мгновение до последнего рывка, приподнялся на локтях и внимательно взглянул на любовницу.

– Вот только не говори мне, что ты никогда не теряла голову с мужчиной…

Выскользнул и поцеловал куда-то в живот. Криста собралась пуститься в объяснения, рассказать, что была близка к потере разума в те дни, когда еще была девственницей и их встречи с Браннором ограничивались долгими поцелуями при луне, но не успела. Язык Ивира пробегающий там, где ему совсем не место, заставил замолчать. Криста охнула и закрыла глаза. Не думала, что когда-нибудь испытает подобное, но не видела никаких причин мешать мужчине.

Было странно. Руки сами по себе душили простыню. Ныло в груди и, кажется, не хватало воздуха. Все тело сжалось. Напряглось и выгнулось дугой, будто в ожидании чего-то важного. Не хотелось, чтобы маг останавливался. Хотелось,

чтобы довел дело до конца, залил лаской расползающийся повсюду жар. А потом язык Ивира проделал несколько заключительных па и Криста окончательно утонула в вязком медовом безумии собственного ошарашенного тела.

Не помнила, когда Ивир вернулся и довел дело до конца. Чувствовала тяжесть мужчины, такую важную порцию семени внутри, скользкую от пота кожу, аромат моря и теплое дыхание мага.

– Надо одеться, – твердо заметил он, еще даже не думая менять положение тел,– и спускаться к столу. Отец терпеть не может опозданий.

– Одеться? – Кристе показалось, мужчина просит от нее невозможного. Бежать куда-то сейчас хотелось в последнюю очередь.

– Да, – добродушно хохотнул он, чмокнул ее в нос и выпустил из плена своего тела. – Я помогу.

Чародейка нехотя уселась на кровати. Ивир поцеловал ее в плечо и осторожно заправил выбившиеся локоны в украшавшую прическу сетку.

– Хочу распустить твои волосы, – прошептал он, закапываясь носом в шевелюру любовницы, – хочу взять тебя без суеты и спешки.

– Приходи ночью. Сегодня от твоего визита еще будет толк.

Ивир усмехнулся и занялся облачением.

Молчали. Кристе не хотелось говорить, только лишний

раз прижаться к мужчине, но Ивир плохо откликался на попытку приласкать его. Видимо, или уже успел задуматься о делах поважнее, ли просто получил что хотел и сейчас не собирался тратить силы на расшаркивания. Оделись и вышли. Чинно, размеренно и спокойно, будто и не было ничего. Тайком поглядывая на спутника, Криста думала о Нилоль и жалела ее. Вероятно, с ней Ивир был так же горяч в постели и холоден сразу, как вынырнул из объятий. Так себе удовольствие! Хорошо, что для хрустальной госпожи чародей – лишь инструмент, ключ от двери в свободную жизнь, и она вычеркнет его из памяти сразу, как забеременеет.

В столовой их уже не ждали. В небольшом помещении пахло травами и ягодным соусом. Трапезу начали без припозднившихся гостей. Рони с аппетитом уплетала запеченную свинину, сидя на высоком стуле между крупным моложавым мужчиной с орлиным носом и пристальным взглядом карих глаз и хрупкой женщиной под сорок. Дорого и со вкусом одетой. Криста прищурилась, пытаясь вспомнить, женился ли князь во второй раз. Уж больно незнакомка не подходила на роль матери близнецов: ни возрастом, ни внешностью.

Сидевшая здесь же Нилоль наградила хрустальную госпожу таким взглядом, что той стало не по себе. Отвернулась, делая вид, что ищет, куда присесть. Ивир красноречиво отодвинул стул напротив ревнивого друга семьи. Сам устроился рядом и почти как опоздавший хулиган тут же уткнулся

в тарелку.

Князь окинул всех покровительственным взглядом и со значением кивнул Кристе.

– Рад видеть вас у нас, хрустальная госпожа.

– Я тоже безмерно рада своему визиту, каменный господин, – улыбнулась гостья.

– Надеюсь, ваше пребывание у нас будет приятным. Если вам что-то понадобится, всегда можете обратиться ко мне, Ивиру или госпоже Элиаль. И к любому из слуг, разумеется.

Криста поймала взгляд женщины рядом с князем, и та улыбнулась ей. Спокойно и открыто, будто старая мудрая подруга.

– Вы очень любезны.

– Дедушка, можно я отведу Кристиаль в город завтра? – Рони отвлеклась от мяса и просяще уставилась на князя.

– А потом я буду искать вас с помощью магии? – строго поинтересовался Ивир. – Как уже было однажды…

– Мы возьмем с собой Бастиля, он приведет нас обратно, – девочка нахмурилась и надула губы: – Ты всегда мне все запрещаешь…

Криста улыбнулась. Рони умела очень мило капризничать.

– Девочку никто не обидит, Ивир, – заметил князь.

– Ну хорошо, – выдохнул чародей. – Но только с Бастилем. Должен же быть среди них хоть кто-то, кто знает дорогу домой. И если хрустальная госпожа согласна.

– Согласна, – подала голос Криста. Было приятно, что ее

мнением все-таки поинтересовались.

Рони захлопала в ладоши, но поймала строгий взгляд Ивира и вернулась к мясу. Чародей подал знак, и подоспевшие слуги занялись ужином вновь прибывших. За столом повисла тишина.

Уже заканчивая с мясом, Криста почувствовала, что у ног улеглось что-то пушистое и теплое, и чуть не вскрикнула от неожиданности. Подняла глаза и увидела корчащую рожицы Рони, девочка подмигивала и одними губами повторяла: «Бастиль». Так и пришлось сидеть до конца ужина: стараясь не шевелиться, чтобы не потревожить животное.

Уже почти ночью, отмокая в принесенной слугами ванне с теплой водой, Криста снова подумала о прогулке с Рони. Удивительно, но планы девочки не пугали, ее присутствие не раздражало и не заставляло беспрестанно вспоминать о случившемся. Да и сама Рони, к счастью, мало напоминала Роммаха. На поверку глаза Ивира будили куда больше неприятных мыслей, чем белокурая худенькая девчушка.

Криста вылезла из воды, постучала по ванной, убирая ее с помощью заклинания, вытерлась и зажгла дополнительный огонь. Придирчиво уставилась в зеркало. Вздохнула. Когда-то давно много дней разглядывала себя без перерыва, пытаясь понять, отчего так сладко певший о любви Браннор пренебрегает ей, потом вовсе стыдилась своего отражения, а теперь, кажется, решилась взглянуть ему в глаза.

Ничего не изменилось. Все та же грива белокурых волос,

фигура без лишнего и явных недостатков, все те же родинки на бедрах и над грудью, разве что взгляд приобрел ехидцу и скепсис да наметилась морщинка на лбу.

Не стала одеваться: в замке тепло, а им с Ивиром одежда только помешает. Улеглась под одеяло и достала прихваченную в граде Желтых стен книгу. Читала, пока не начали слипаться глаза. За окном висела предрассветная тьма и все вокруг насмешливо кричало, что чародей не придет. Криста надела рубаху и вернулась в постель. Бездна с ним, с Ивиром. Ей не должно быть дела до того, как проводит ночи чужой мужчина.

Глава шестая. Дела великие и прочая суета

Ивир поморщился и сдавил виски. Раскалывалась голова. Каждый шаг отдавался холодным гулким эхом, а по стенам потревоженными сверчками разбегались черные тени. Видел их много раз, но сегодня они раздражали и заставляли ощетиниваться волосы на загривке. Похоже, сбоило защитное заклинание. Магия ненавязчиво напоминала, что пора бы посидеть недельку в родных стенах. А может, просто сказывались бессонные ночи. Чародей ухмыльнулся: отоспится после смерти, – и ускорил шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.